

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чиселъ.

№ 18.

Цѣна годовому изданію съ пересылной брошюрованному 6 р. 50 к. и не брош. 6 руб.

Подписна принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при Брат. св. Стефана

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Отчетъ о дѣятельности градо-Пермскаго Рождество-Богородицкаго попечительства за 1896 г. (продолженіе).—Отчетъ Пермскаго епархіальнаго училищнаго совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Пермской епархіи за 1895—96 уч. годъ (продолженіе).—Перемѣны по службѣ.—Праздныя мѣста. Объявленія.

ОТЧЕТЪ

дѣятельности градо-Пермскаго Рождество-Богородицкаго попечительства за 1896 г.

(Составленъ предсѣд. совѣта попечительства докторомъ П. Н. Серебrenниковымъ).

(Попечительство открыто 23 декабря 1889 г.).

(Продолженіе).

Г. Забота о воспитаніи и образованіи дѣтей бѣдныхъ и стремленіе укрѣпить ихъ физическое здоровье.

Богородицкая школа.

27 октября отчетнаго года Богородицкое попечительство пережило одно изъ самыхъ знаменательныхъ событій за все время своего семилѣтняго существованія. Въ этотъ день ровно въ 1 часъ дня Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Петромъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ въ сослуженіи многочисленнаго городского духовенства

совершенно было торжественное освященіе новаго каменнаго двухъэтажнаго зданія, построеннаго попечительствомъ для женской школы на средства частныхъ благотворителей. Событіе это, привлечшее въ стѣны школы массу почетныхъ посѣтителей и прихожанъ, надолго останется въ памяти всѣхъ, кто былъ очевидцемъ его и, особенно, въ памяти того, кто болѣе всего заинтересованъ былъ въ постройкѣ освященнаго зданія, именно: совѣта попечительства. Послѣдній въ этомъ событіи усматриваетъ въ высшей степени отраднѣйшій для себя фактъ осуществленія одной изъ самыхъ высокихъ своихъ задачъ, кою особенно воодушевлялся онъ за послѣдніе два года, а въ самомъ фактѣ такого многочисленнаго собранія лицъ, почтившихъ своимъ присутствіемъ означенное торжество, совѣтъ видить выраженіе сочувствія къ своей дѣятельности со стороны Пермскаго общества, признаніе полезности своихъ трудовъ. А такое общественное сочувствіе несомнѣнно послужитъ для него живымъ стимуломъ къ дальнѣйшей дѣятельности, направленной на пользу ближняго, воодушевитъ его новыми силами, давъ ему возможность съ удвоенною энергіею и съ чувствомъ полнаго нравственнаго удовлетворенія продолжать свое поистинѣ святое дѣло.

Много трудовъ и усилій, много душевной энергіи и тревоги соединено было съ устройствомъ школы, были и нравственныя огорченія... но, съ Божіею помощію и при содѣйствіи добрыхъ людей, предпринятая постройка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: на зовъ попечительства откликнулось много благотворителей, которые жертвовали на созданіе школы всѣмъ, чѣмъ кто могъ: деревомъ, желѣзомъ, стекломъ, копейками, рублями, десятками, сотнями и даже тысячами. Нашелся и добрый архитекторъ, который взялъ на себя безмездный трудъ составленія плана зданія и наблюденія за производствомъ работъ.

Описывать подробно самое торжество открытія за недостаткомъ времени не представляется возможнымъ, да оно уже и описано въ особо изданной попечительствомъ брошюрѣ, гдѣ заключается не только описаніе открытія, но и помѣщены всѣ рѣчи и адреса, которые были прочитаны на этомъ торжествѣ. Здѣсь же совѣтъ считаетъ лишь своимъ долгомъ засвидѣтельствовать передъ общимъ собраніемъ о томъ, что торжество это носило характеръ необычайно сердечнаго праздника: общее настроеніе присутствующихъ было радостное, нравственно приподнятое; всѣ, видимо, были довольны результатами дѣятельности Божьей попечительства и чувствовали, что они присутствуютъ при

торжестве
формѣ
торжеств

Пос
можно б
Окончате
если тол
настояще
постройк
самый к
постройку

Но
попечите
теперь н
тогда то
когда буд
зультаты
физически

Вся
курсъ въ
давали бы
ный путь
печительс
его будет

Въ
митъ общ
на поздне
концѣ ок
было 108

По с

двухэтаж- оржествѣ идеи добра и справедливости, что и старались выразить въ
і школы на ормѣ искренней благодарности и сердечнаго желанія виновникамъ
е въ стѣны оржества полного успѣха въ ихъ дальнѣйшей дѣятельности.

о останется Постройка школы окончена до сихъ поръ только на столько, чтобъ
въ памяти можно было открыть въ ней школьныя занятія и народныя чтенія.
священнаго окончательно же она будетъ достроена въ теченіе нынѣшняго года,
мь событій если только у совѣта будетъ на это достаточно средствъ. Поэтому въ
ь осуществ- настоящее время и не можетъ быть представлено полного отчета о
собенно во- постройки школы; теперь же будетъ доложено общему собранію только
ктѣ такого краткій отчетъ о произведенныхъ до сихъ поръ расходахъ на
твіемъ оз- постройку ея.

къ своей Но не эта сторона дѣла интересуетъ въ настоящее время совѣтъ
полезности попечительства въ отношеніи школы. Все вниманіе его сосредоточено
вно послу- теперь на организаціи внутренней постановки школьнаго дѣла. Совѣтъ
ности, на- тогда только можетъ получить полное нравственное удовлетвореніе,
лами, давъ тогда будетъ увѣрять, что школа эта будетъ давать именно тѣ ре-
наго нрав- зультаты, ради которыхъ было перенесено столько нравственныхъ и
ѣло. физическихъ затрудненій...

евоги сое- Вся задача заключается въ томъ, чтобы открыть дѣтямъ окончившимъ
горченія... курсъ въ Богородицкой школѣ, нѣсколько путей въ жизни, которые
редириня- давали бы имъ возможность честнымъ трудомъ пройти свой жизнен-
ительства- ный путь, что и должно составлять конечную цѣль всѣхъ заботъ по-
а созданіе- печительства о дѣтяхъ. Вопросъ этотъ пока очень сложный и рѣшенію
ь, копей- его будетъ посвящено отдѣльное общее собраніе.

оставленія Въ настоящее же время совѣтъ считаетъ необходимымъ познако-
статкомъ мить общее собраніе только съ общими данными о школѣ. Не смотря
въ особо на позднее открытіе начала ученія въ нынѣшнемъ учебномъ году (въ
ько опи- концѣ октября) наплывъ ученицъ былъ такъ великъ, что принято
ые были было 108 дѣвочекъ.

ашь сво- По словіямъ онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

о томъ,	Дѣтей мѣщанъ	46 чел.
раздника:	” крестьянъ и сел. обыв.	41 ”
но при-	” военныхъ	6 ”
ти Бого-	” почетныхъ гражданъ	2 ”
ють при	” духовнаго званія . . .	1 ”
	” чиновниковъ	1 ”
	” безъ обозн. званія . . .	17 ”

Отсюда видно, что около половины дѣтей учащихъ въ школахъ, принадлежатъ къ крестьянскому сословію; слѣдов., школа наша работаетъ сколько въ интересахъ города, столько же и въ интересахъ земства.

По возрасту дѣти распредѣляются такъ:

Отъ 8—9 лѣтъ	13	челов.
„ 9—10 „	25	„
„ 10—11 „	35	„
„ 11—12 „	16	„
„ 12—13 „	9	„
„ 13—14 „	1	„
Неизвѣстныхъ	9	„

Дѣти всѣ учатся бесплатно; учебныя пособія выдаются также бесплатно; бѣднѣйшія ученицы получаютъ ежедневно бесплатно чай съ булкой, и по мѣрѣ необходимости снабжаются платьемъ и обувью—также бесплатно. Однимъ словомъ школа даетъ съ своей стороны все,—чтобъ только расположить дѣтей и ихъ родителей къ учению. Что касается персонала учащихъ, то таковой состоитъ изъ 3-хъ законоучителей—протоіерея о. Е. Кудрявцева, священниковъ о. Никанора Пономарева и А. Меркурьева. За отсутствіемъ кого либо изъ нихъ ведетъ преподаваніе закона Божія псаломщикомъ Богородицкой церкви съ академическимъ образованіемъ В. В. Богородицкій. Учительницами состоятъ—старшей Л. Е. Семенова, младшими О. Н. Пономарева и О. А. Шлиттеръ, изъ нихъ первая служитъ въ школахъ уже около 5 лѣтъ. Помощницей учительницы руководѣній бесплатно состоитъ Е. А. Калашникова; руководить же этимъ важнымъ предметомъ также бесплатно М. С. Удинцева,—основательно знакомая съ постановкой его въ школахъ. Пѣніе преподаетъ о. діаконъ К. Затопляевъ—прекрасно ведущій свое дѣло: дѣвочки поютъ въ церкви на лѣвомъ клиросѣ, а во время говѣнія—поютъ всю церковную службу сами. Попечителемъ школы состоитъ К. А. Сорокинъ. Учебная часть, вообще говоря, поставлена въ школахъ вполне удовлетворительно, что видно изъ заявленій оо. наблюдателей епархіальнаго вѣдомства, а также изъ наблюденій членовъ совѣта, наиболѣе близко стоящихъ къ школахъ и насколько, конечно, они компетентны въ этомъ дѣлѣ. Совѣтъ, свидѣтельствуя о такомъ состояніи Богородицкой школы считаетъ своимъ долгомъ предложить общему собранію выразить долгъ признательности всѣмъ этимъ труженикамъ—участникамъ въ веденіи школы за ихъ труды и заботы о ней.

При шко-
лая бол-
чителемъ
примѣру
Христова
Рождеств
книгъ о
жекъ то
Въ
для укра-
дятся здѣ-
дѣлію дл-
бый кап-
45 коп.
этотъ ув-
твованны
чальника
для дѣтей
ства 22 го-
стерствѣ
дательствѣ
для этой
Курьѣ.
живѣйшее
личномъ
гуманное,
шемъ. До-
дѣтей—со-
должны б-
здоровый
на его дол-
мы припо-
ются на с-
здоровыхъ
вальныхъ

*) Еш-
книгъ разн-

и въ школѣ,
аша работа-
ахъ земства.

При школѣ для учащихся имѣется дов. приличная библіотека, состоя-
щая болѣе чѣмъ изъ 800 экз. *) книгъ, частью прибрѣтенныхъ попе-
пителемъ, частью пожертвованныхъ разными лицами. При школѣ по
примѣру прежнихъ лѣтъ продолжаютъ передъ праздниками Рождества
Христова и Св. Пасхи так. наз. *дни благотворительности*. Передъ
Рождествомъ во время этихъ дней дѣтямъ прочитано было нѣсколько
книгъ о состраданіи къ животнымъ и роздано было дѣтямъ до 30 кни-
жекъ того же содержанія съ воспитательною цѣлю.

также без-
тно чай съ
ью—также
се,—чтобъ
го касается
учителей—
номарева и
реподаваніе
мическимъ
—старшей
гтеръ, изъ
ицей учи-
а; руково-
Удинце-
тъ. Пѣніе
свое дѣло:
емя говѣ-
лы состо-
авлена въ
о. наблю-
еновъ со-
конечно,
о такомъ
редложить
имъ тру-
ты о ней.

Въ настоящее время дѣти занимаются приготовленіемъ цвѣтовъ
для украшенія храма для праздника Св. Пасхи. Образцы работъ нахо-
дятся здѣсь, а равно и всѣ тетради ученицъ и ихъ работы по руко-
дѣлію для *обозрѣнія* присутствующихъ. Для ученицъ собирается *осо-
бой капиталъ*, который въ отчетномъ году достигъ суммы 775 руб.
45 коп. Кстати замѣтимъ, что уже въ настоящемъ году капиталъ
этотъ увеличился еще на 2000 руб. съ особымъ назначеніемъ пожер-
тованный особымъ губернскимъ совѣщаніемъ по ходатайству г. на-
чальника губерніи П. Г. Погодина для основанія лѣтней дѣтской колоніи
для дѣтей бѣдныхъ, относительно устройства которой идутъ уже ходатай-
ства 22 года и дѣло въ настоящее время находится въ Петербургѣ въ Мини-
стерствѣ Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія и заключается въ хо-
датайствѣ совѣта передъ г. Министромъ земледѣлія о бесплатной уступкѣ
для этой цѣли участка земли въ 5 десятинъ въ дачной мѣстности
Курьѣ. Такъ какъ г. начальникъ губерніи принялъ въ этомъ дѣлѣ
живѣйшее участіе, отправивъ ходатайство совѣта къ г. Министру при
личномъ письмѣ, то-есть основаніе надѣяться, что дѣло это, по истинѣ
гуманное, придетъ къ своему желанному концу въ недалекомъ буду-
щемъ. Доказывать здѣсь пользу лѣтней дѣтской колоніи для бѣдныхъ
дѣтей—совершенно излишнее. Всякій понимаетъ, что *дѣти бѣдныхъ
должны быть воспитаны прежде всего здоровыми* потому, что только
здоровый человекъ можетъ выдержать всякій трудъ, который выпадетъ
на его долю. О какомъ же здоровьѣ дѣтей можетъ быть рѣчь, если
мы припомнимъ тѣ ужасныя не гигиеничныя условія, въ какихъ явля-
ются на свѣтъ, растутъ и развиваются дѣти бѣдныхъ въ самыхъ не-
здоровыхъ частяхъ города, въ тѣсныхъ, грязныхъ закоулкахъ, въ под-
вальныхъ этажахъ домовъ, процитанныхъ сыростью и всякими вред-

*) Еще на дняхъ А. Г. Каменскій пожертвовалъ въ школу до 150
книгъ разнаго наименованія.

ными миазмами, безъ притока чистаго воздуха и благодатнаго солнечнаго свѣта! Лучшимъ мѣриломъ здѣсь является убійственная дѣтская смертность у насъ, которая является поразительнымъ чернымъ пятномъ на картѣ не только всей Россіи но и Европы.

Если совѣту попечительства удастся снискать сочувствіе Пермскаго общества къ этому дѣлу, то онъ будетъ считать для себя устройство дѣтской лѣтней колоніи — огромнымъ шагомъ впередъ въ своей дѣятельности.

Д. Содѣйствіе образованію взрослыхъ путемъ устройства въ народной залѣ Богородицкой школы народныхъ чтеній.

Огромное нравственное удовлетвореніе испытываетъ совѣтъ попечительства отъ устроенныхъ имъ бесплатныхъ народныхъ чтеній въ особой народной залѣ при Богородицкой школѣ. Тотчасъ же послѣ открытія Богородицкой школы, а именно съ 3 ноября отчетнаго года, начались эти чтенія и продолжаются до сихъ поръ весьма правильно въ воскресные и праздничныя дни, за исключеніемъ Рождественскихъ, которые всецѣло посвящены были устройству двухъ дѣтскихъ праздниковъ съ воспитательною и благотворительною цѣлію. Дѣтямъ отданы были для дѣтскихъ народныхъ чтеній и всѣ царскіе дни. Всѣхъ чтеній до сихъ поръ состояло 24, изъ нихъ два платныхъ, три дѣтскихъ и одно чтеніе для солдатъ Ирбитскаго баталіона; кромѣ 24 чтеній во время 2-хъ елокъ были небольшія чтенія для присутствующихъ на нихъ дѣтей; всего, слѣдовательно, до сихъ поръ состоялось 26 чтеній.

Съ чувствомъ глубокой благодарности совѣтъ считаетъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ общимъ собраніемъ, что если ему удалось сразу организовать эти чтенія при отсутствіи на это какихъ либо денежныхъ средствъ у попечительства, то этимъ оно много обязано г. начальнику губерніи, Пермскому уѣздному комитету попечительства о народной трезвости, и сочувствію Пермской интеллигенціи. Пермскій уѣздный комитетъ о народной трезвости, послѣ открытія чтеній, нашелъ возможнымъ оказать этому дѣлу существенную поддержку, устроивши на свой счетъ меблировку и вообще обстановку зала и народной читальни, ассигновавши на это 1500 руб. и, кромѣ того, взявъ народный залъ въ аренду съ платою 500 руб. въ годъ съ условіемъ, чтобы чтенія велись отъ имени комитета попечительства о народной трезвости, и подъ контролемъ особо избранной изъ среды своихъ чле-

новъ кон-
концу; г
благосло

Петра, с

Сам

чтеній в

извѣстно

разрешен

Вся

трудно

на это в

вѣтъ, на

раго жел

совѣтъ н

ни стало

ни своего

торовъ, и

теченіе и

такой ст

чтеніяхъ

затруднит

приходило

и епархіа

города, и

завѣдыва

то они за

скаго, из

предупред

же брать

Мало

народная

попечител

ный фон

А. П. Кро

пока въ

личнаго

въ дѣлѣ

наго солнеч-
ная дѣтская
амъ пятномъ

іе Пермскаго
ройство дѣт-
бой дѣятель-

ства въ на-
челій.

овѣтъ попе-
чѣній въ
е послѣ от-
етнаго года,
и правильно
ственскихъ,
сихъ празд-
ямъ отданы
Всѣхъ чте-
и дѣтскихъ
чтеній во
ющихъ на
26 чтеній.

гь долгомъ
ну удалось
ь либо де-
го обязано
чительства

Пермскій
ченій, на-
жку, уст-
и народ-
ого, взялъ
условіемъ,
народной
ихъ чле-

въ комиссіи. Въ настоящее время соглашеніе это уже близится къ концу; пока же народныя чтенія ведутся совѣтомъ попечительства съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Петра, епископа Пермскаго и Соликамскаго.

Самый фактъ возникновенія и развитія бесплатныхъ народныхъ чтеній въ народномъ залѣ Богородицкой школы можетъ служить до известной степени характеристикой дѣятельности совѣта, а поэтому да позволено будетъ сказать здѣсь объ этомъ нѣсколько словъ.

Всякій кто знакомъ съ устройствомъ народныхъ чтеній знаетъ какъ трудно организовать ихъ, особенно при полномъ отсутствіи средствъ на это кромѣ желанія. Въ такомъ именно положеніи и находился совѣтъ, начиная это дѣло. Кромѣ долга послѣ постройки школы, и другого желанія какъ можно скорѣе осуществить свои завѣтныя задачи, совѣтъ ничего другого не имѣлъ, и тѣмъ не менѣе рѣшился во что бы ни стало начать это дѣло. Въ распоряженіи совѣта сначала не было ни своего фонаря, ни свѣтовыхъ картинъ, ни своего экрана, ни лекторовъ, ни рояля, ни пѣвчихъ, ни даже мебели, и тѣмъ не менѣе въ теченіе перваго же мѣсяца было устроено 7 чтеній, и они прошли до такой степени удачно, что никому изъ присутствующихъ на этихъ чтеніяхъ и въ голову не могло прійти, что они идутъ при такихъ затруднительныхъ условіяхъ! Достаточно сказать, что фонаремъ напр. приходилось пользоваться то изъ воскресной школы, то изъ духовнаго и епархіальнаго училищъ, картины же собирались буквально со всего города, изъ учебныхъ заведеній, частныхъ лицъ до солдатскихъ казармъ включительно, а когда уже нигдѣ нельзя было достать картинъ, то они заказывались у фотографовъ А. А. Якунина и К. О. Чайковскаго, изъ которыхъ первый, какъ членъ попечительства, съ большою предупредительностію и всегда бесплатно приготавливалъ картины; второй же бралъ плату, только за нѣкоторыя картины.

Мало по малу всѣ эти трудности начали устраняться, теперь уже народная аудиторія имѣетъ приличную меблировку, принадлежащую попечительству о народной трезвости, хорошей экранъ, свой собственный фонарь, стоимостью 100 руб., пожертвованный членомъ совѣта А. П. Кропачевымъ, свои инструменты: рояль и фисъ-гармонію, взятые пока въ долгъ при продажѣ магазина г. Юманова. Чтоже касается личнаго труда принятаго на себя многими интеллигентными людьми въ дѣлѣ чтеній и устройства концертнаго отдѣленія при чтеніяхъ, то

въ этомъ отношеніи совѣтъ попечительства считаетъ себя вполне не только удовлетвореннымъ, но даже и вознагражденнымъ: къ кому бы совѣтъ не обращался съ просьбою объ участіи, всегда встрѣчалъ полную готовность служить кто чѣмъ можетъ этому дѣлу. Въ настоящее время совѣтъ насчитываетъ до 30 человекъ предложившихъ свои услуги участвовать въ чтеніяхъ.

Въ заключеніе совѣтъ считаетъ необходимымъ познакомить общее собраніе съ характеромъ самыхъ чтеній. Въ основѣ нашихъ народныхъ чтеній лежитъ принципъ строгой систематичности курсовъ; на первое время принято 2 курса—курсъ по библейской исторіи, и курсъ отечественной исторіи. По первому курсу прочитано до Моисея, а по второму окончено царствованіемъ Петра Великаго.

Для того чтобы чтенія, продолжающіяся 2 часа и болѣе, не были утомительны для слушателей, каждое изъ нихъ дополняется концертною частію состоящею изъ хоровыхъ и сольныхъ исполненій какъ вокальной такъ и инструментальной музыки.

Подробности о всѣхъ чтеніяхъ составятъ предметъ особаго доклада общему собранію 17 октября сего года. Въ настоящее же время необходимо лишь отмѣтить одно отрадное явленіе, что наши народныя чтенія посѣщаются съ величайшею охотой; никогда нашъ залъ не въ состояніи былъ вмѣстить всѣхъ желающихъ присутствовать. До сихъ поръ посѣтителей насчитывается до 8000 человекъ.

Безъ всякаго сомнѣнія можно утверждать, что совѣтъ попечительства, устроивъ народныя чтенія отвѣтило тѣмъ самымъ одной изъ самыхъ существенныхъ духовныхъ нуждъ средняго класса городского населенія.

Столь счастливое начало въ этомъ дѣлѣ даетъ надежду и энергію продолжать это дѣло, постепенно совершенствуя его и тѣмъ укрѣпляя за собой въ средѣ населенія большія и большія симпатіи.

(Окончаніе будетъ).

ОТЧЕТЪ

Пермскаго епархіальнаго училищнаго совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Пермской епархіи за 1895-96 уч. годъ.

(Продолженіе).

5. Въ Пермскомъ—учительницы: монастырской школы О. Кузовникова, Богородицкой Л. Семенова, Успенской А. Емельянова, Га-

мовской
телѣ Гам
Н. Крас
большинс
дѣлахъ
а нѣкто
читаютъ
пишутъ
ариѳмети
ми, даже
своимъ об
умѣло“;
умовъ.

о. Изерги
лами и с
совѣстно
какъ вид
слова его.
съ любви

6. Е
гова, Мал
нина; изъ
гельской

Указаніе
ими все ш
сз

Для
преимуще
ные для
Св. Синодѣ
а) Но
3) свящ.

Божію, про
б) свящ. и

О. Зотова. „Общее впечатлѣніе, какое оставляетъ на посѣти-
тель Гамовская школа, — пишетъ епархіальный наблюдатель, священникъ
Н. Красовскій — самое хорошее, самое приятное. Отвѣты громаднаго
большинства учащихся по всеѣмъ предметамъ школьнаго курса въ пре-
делахъ программы должны быть признаны въ общемъ очень хорошими,
и нѣкоторыхъ изъ нихъ и весьма хорошими. Ученики бойко и толково
читаютъ по русски, д. правильно по славянски, удовлетворительно
пишутъ диктантъ и правильно, хотя и не бойко, рѣшаютъ д. сложныя
арифметическія задачи. Вообще видно, что лицо, занимающееся съ ни-
ми, даже въ ущербъ своему собственному здоровью, относится къ
своимъ обязанностямъ честно и въ то же время исполняетъ ихъ весьма
умѣло“; учителя: Кольцовской школы И. Балдинъ и Сельской А. На-
умовъ. „Учитель Наумовъ — говоритъ наблюдатель Сельской школы,
Изергинъ, совсѣмъ не опускалъ и, какъ человѣкъ съ свѣжими си-
лами и съ запасомъ необходимыхъ знаній, повидимому, очень добро-
совѣстно несъ обязанности учителя и вмѣстѣ воспитателя. Ученики,
какъ видно, любятъ его за мягкое обращеніе съ ними и слушаютъ
слова его. Равнымъ образомъ и родители учащихся относятся къ нему
съ любовью“.

6. *Въ Соликамскомъ* — учительница Пальниковской школы Ирте-
това, Мальцевской Михайлова, Логовской Бабина и Пикановской Л. Плю-
шина; изъ діаконовъ: учитель Веретійской школы Хлѣбутинъ и Архан-
гельской Жолнинъ.

Х.

Указаніе учебниковъ и учебныхъ пособій. Достаточно ли снабжены
они все школы. На какой счетъ приобретаются учебники дѣтьми до-
статочныхъ родителей. Письменные принадлежности.

Для обученія въ церковно-приходскихъ школахъ употреблялись
преимущественно учебники и руководства, рекомендованные и одобрен-
ные для этихъ школъ Св. Синодомъ и училищнымъ совѣтомъ при
Св. Синодѣ, а именно:

- а) По закону Божию: 1) библія, 2) начатки христіанскаго ученія,
- 3) свящ. исторія, прот. Д. Соколова, 4) Начальные уроки по закону
Божию, прот. П. Смирнова, 5) наставленіе въ законъ Божиимъ его же,
- 6) свящ. исторія, прот. Рудакова, 7) свящ. исторія, прот. Н. Попова,

8) молитвословъ, изданный Свят. Синодомъ, 9) Стѣнные картины, 10) таблицы молитвы Господней, десяти заповѣдей, символа вѣры и краткихъ молитвословій.

б) По церковно-славянскому языку: 1) стѣнные таблицы, 2) церковно-славянская азбука Ильминскаго, 3) евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкахъ, 4) учебный часословъ, 5) учебная псалтирь, 6) учебный октоихъ; второстепенными руководствами: книга Грушевскаго, книга Баранова и др.

в) По русскому языку: 1) славяно-русская подвижная азбука, 2) азбука Бѣлаго, 3) книга для чтенія и письменныхъ работъ Д. Попова, 4) книга для чтенія Баранова, 5) книга для чтеній и письменныхъ работъ А. Радонежскаго, 6) „Приходская школа“ Ермина и Волотовскаго, 7) букварь для совмѣстнаго обученія чтенію и письму Тихомирова, 8) „Первая пчелка“ Поливанова, 9) букварь прот. Никольскаго, 10) букварь Пуцыковича, 11) руководства и пособія Смирновскаго, Савенко и Пономарева, 12) русская грамматика въ диктовкахъ А. Матвѣевой, 13) начала русской грамматики Ѳ. Пуцыковича.

г) По счисленію: 1) сборникъ ариѳметическихъ задачъ Т. Лубенца, 2) сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія начальной ариѳметикѣ Н. Гольденберга, 3) повторительный курсъ ариѳметики А. Арефьева и А. Соколова, 4) собраніе ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ А. Воронова и др. Пособіемъ для нагляднаго обученія счисленію служили простые и стѣнные счеты.

д) По чистописанію: 1) прописи В. Гербача, 2) „полный курсъ русскаго чистописанія“ В. Пожарскаго, 3) транспарантъ Аванасьева.

е) По пѣнію: пѣніе преподавалось главнымъ образомъ по слуху; для умѣющихъ же и способныхъ руководствами служили: 1) учебный обиходъ, 2) руководство къ изученію церковнаго пѣнія Соловьева.

Озваченныя учебныя книги и пособія получались церковно-приходскими школами черезъ уѣздыя отдѣленія изъ епархіальнаго училищнаго совѣта, и только небольшая часть ихъ въ нѣкоторыхъ школахъ приобрѣтена была на мѣстныя средства, или же пожертвована благотворителями. Недостатка въ учебныхъ пособіяхъ и руководствахъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ отчетномъ году не замѣчалось. Недостатокъ чувствовался только въ книгахъ для внѣкласснаго чтенія и методическихъ руководствахъ для учащихся. Учебными принадлежностями—книгами и письменными принадлежностями ученики большинства школъ и состоятельные и бѣдные пользовались бесплатно.

Школы
рахъ. Ч
въ отчет
Не было

Соби
было въ
венныхъ
надлежат

Изъ
ныхъ 13

Изъ
лись въ

ленномъ
школь бы

чистотѣ
(Арійской)

ное зданіе
означенны

2.
2 (Юмыш

пожертво
ская) въ

скомъ кор
ныя зданіе

зданій до
построено.

3. В
мѣщались

Тюинская,
чиковская
школы: 1)
ская, 2) ш
и 4) шко
ская въ ц
ній удобнѣ

XI.

Школьные помѣщенія: собственныя, наемныя и въ частныхъ квартирахъ. Число удобныхъ и неудобныхъ помѣщеній. Сколько построено въ отчетномъ году школьныхъ помѣщеній вновь и на какія средства. Не было ли на этотъ предметъ пожертвованій — отъ кого и сколько. **Застрахованы ли собственныя помѣщенія.**

Собственныхъ помѣщеній для церковно-приходскихъ школъ епархіи было въ отчетномъ году 25, наемныхъ 12, церковныхъ 18, общественныхъ 9, монастырскихъ 2 и 1 школа помѣщалась въ зданіи, принадлежащемъ Братству св. Стефана Пермскаго.

Изъ этого количества удобныхъ помѣщеній было 54 и неудобныхъ 13.

Изъ нихъ: 1) въ *Красноуфимскомъ уездѣ* 3 школы помѣщались въ собственныхъ зданіяхъ, 1 въ наемномъ и 1 въ домѣ, предоставленномъ сельскимъ обществомъ. Изъ этого количества помѣщенія трехъ школъ были достаточно просторны, свѣтлы и содержались въ должной чистотѣ и опрятности, и одной — неудобно. Для этой послѣдней школы (Арійской) въ отчетномъ году выстроено новое двухъ-этажное деревянное зданіе съ ночлежнымъ пріютомъ для приходящихъ учениковъ. Изъ означенныхъ школьныхъ зданій застраховано было только двѣ школы.

2. Въ *Кунгурскомъ* — изъ 4-хъ церковно-приходскихъ школъ 2 (Юмышинская и Жилинская) помѣщались въ собственныхъ зданіяхъ, пожертвованныхъ попечителями сихъ школъ, 1 (градо Кунгурская мужская) въ наемной квартирѣ и 1 (монастырская женская) въ монастырскомъ корпусѣ. Всѣ школьныя помѣщенія удобны. Собственныя школьныя зданія застрахованы въ Пермскомъ губернскомъ земствѣ. Новыхъ зданій для церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году не было построено.

3. Въ *Осинскомъ* — изъ 18 церковно-приходскихъ школъ 8 помѣщались въ собственныхъ зданіяхъ, именно школы: Калиновская, Тюнская, Юговская, Овчинниковская, Шарынинская, Михинская, Ключиковская и Покровская; 4 школы въ наемныхъ зданіяхъ, именно школы: градо-Осинскія мужская и женская, Гамицкая и Екатерининская, 2 школы — Усановская и Веслянская въ общественныхъ зданіяхъ и 4 школы — Старо-Посадская, Ковалевская, Ревизинская и Буштомаская въ церковныхъ домахъ. Изъ этого количества 12 школьныхъ зданій удобныхъ и 6 неудобныхъ.

Вновь выстроенныхъ зданій въ уѣздѣ 1; зданіе выстроено на средства казны.

Всѣ собственныя помѣщенія церковно-приходскихъ школъ застрахованы въ Пермскомъ губернскомъ земскомъ обществѣ взаимнаго страхованія.

4. *Въ Оханскомъ*—изъ 10 церковно-приходскихъ школъ 3 (Ерзовская, Зюкайская и Бубинская) помѣщались въ собственныхъ зданіяхъ, 5 (Ново-Меркушинская, Казанская, Стефановская, Вѣляевская и Гольянская) въ церковныхъ и 2 (Мало-Сосновская и Лягушинская) въ наемныхъ съ платой за первую 5 рублей, а за вторую 6 рублей за учебный мѣсяць. Всѣ школьныя помѣщенія удобны. Собственныя и церковныя школьныя помѣщенія въ отчетномъ году были застрахованы въ обществѣ взаимнаго губернскаго земскаго страхованія. Новыхъ школьныхъ зданій въ прошедшемъ году не было построено.

5. *Въ Пермскомъ*—изъ 18 церковно-приходскихъ школъ 7 помѣщались въ собственныхъ зданіяхъ, 4 въ церковныхъ, 4 въ общественныхъ, 1 въ зданіи, принадлежащемъ Братству св. Стефана Пермскаго, 1 въ наемномъ и 1 въ монастырскомъ. Всѣ школьныя помѣщенія своему назначенію болѣе или менѣе удовлетворяютъ; особенно неудобныхъ по своимъ помѣщеніямъ школъ нѣтъ.

Изъ собственныхъ школьныхъ зданій въ отчетномъ году застраховано было только 4: мужская и женская при уѣзжизне дѣтей бѣднаго званія, Гамовская и Усть-Качкинская.

6. *Въ Соликамскомъ*—изъ 10 церковно-приходскихъ школъ 2 помѣщались въ собственныхъ домахъ, 2 въ наемныхъ квартирахъ, 2 въ общественныхъ домахъ и 4 въ церковныхъ; изъ этого количества 6 помѣщеній было удобныхъ и 4 неудобныхъ.

Новыхъ школьныхъ зданій въ отчетномъ году построено не было.

Изъ собственныхъ школьныхъ зданій были застрахованы только два—зданіе Веретійской школы и Отевской.

7. *Въ Чердынскомъ*—собственныхъ (школьныхъ) помѣщеній для церковно-приходскихъ школъ нѣтъ. Сирийская школа помѣщалась въ церковномъ домѣ (бесплатно), Тулпанская въ наемномъ. Оба помѣщенія неудобны.

Пожертвованій на предметъ постройки школьныхъ помѣщеній для церковно-приходскихъ школъ епархіи въ отчетномъ году не поступало.

(Продолженіе будетъ).

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Тѣ же, что пропечатаны въ № 17, Перм. Еп. Вѣд.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Тѣ же, что пропечатаны въ № 17, Перм. Еп. Вѣд.

За редактора, столоначальникъ консисторіи П. Удинцевъ.

*Библиотека сайта
«Церковный краевед Прикамья»
www.pertkraiaved.ru*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ П. С. ДОСМАНОВА

—❧ ВЪ ПЕРМИ ❧—

Большой выборъ — парчи, газета, приборовъ для
ризь.

Дѣянiя 3-го Всероссiйскаго Миссiонерскаго Сѣзда въ г. Казани, заключающiя описанiе торжествъ, открытiя и закрытiя Сѣзда, хода совѣщанiй и постановленiй, съ приведенiемъ рѣчей, выдающихся сообщенiй и рефератовъ членовъ Сѣзда съ приложенiемъ каталога одобренныхъ книгъ для миссiонерскихъ епархiальныхъ библиотекъ, проекта правилъ о правахъ и обязанностяхъ епархiальныхъ и окружныхъ миссiонеровъ, списка делегатовъ сѣзда.

Составилъ секретарь Сѣзда редакторъ-издатель „Миссiонерскаго Обозрѣнiя“ В. М. Скворцовъ. Цѣна 75 коп. съ пересылкою 1 руб.

Обращаться исключительно въ Кiевъ въ редакцiю „Миссiонерскаго Обозрѣнiя.“

07

СОДЕРЖА
нiе родо
въ чеш

В

Эти
Апостолъ
могутъ о
наеъ. Ска
особенно
формы и
ныхъ, на
въ доброд
дежды и
лучiя вре
токмо о
распятеъ

При
титъ двѣ
ста состав
даго хрис
христiани
дей, приуч
ражанiе ег
Мит
шего Иису
ства орудi

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Слово въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ.—Протестантскій піетизмъ, въ родоначальникъ южнорусскаго штундизма (продолженіе).—Къ вопросу о томъ, въ чемъ нуждается деревня.—Наказанный козунникъ.—Извѣстія и замѣтки.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРЕДЪ ВОЗДВИЖЕНІЕМЪ.

Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа; имъ же мнѣ міръ распятыя, и азъ міру (Гал. VI, 14).

Эти слова мы слышали на апостольскомъ чтеніи нынѣшняго дня. Апостоль относить ихъ къ себѣ, но они съ полной необходимостью могутъ относиться и къ каждому христіанину, т. е. къ каждому изъ насъ. Скажу болѣе, намъ, современнымъ христіанамъ, нужно помнить особенно твердо это выраженіе. Изящное выраженіе! Пръ сжатости формы и краткости содержанія, оно полно мыслей самыхъ возвышенныхъ, назидующихъ умъ, животворящихъ сердце, укрѣпляющихъ волю въ добродѣтели. Оно заключаетъ въ себѣ и основу христіанской надежды и кругъ дѣятельности, потребной христіанину для его благополучія временнаго и спасенія вѣчнаго. *Мнѣ да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имъ же мнѣ міръ распятыя и азъ міру.*

При ближайшемъ разсмотрѣніи, въ этихъ словахъ можно замѣтить двѣ частнѣйшихъ истины: 1) крестъ Господа нашего Іисуса Христа составляетъ единственную славу, честь, величіе и достоинство каждаго христіанина; 2) во славу креста Господа нашего Іисуса Христа христіанинъ долженъ распинать себя для міра, т. е. остальныхъ людей, пріучая тѣмъ и міръ, остальныхъ людей, распинать себя въ подражаніе ему.

Мнѣ да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Крестъ съ давнихъ временъ былъ у человѣчества орудіемъ казни самой жестокой, самой мучительной, самой ужас-

ной. Изобрѣтенный въ глубинѣ Азіи и, можетъ быть, въ безчеловѣчной Ассиріи, этотъ родъ казни перешелъ потомъ въ Римъ, собиравшій къ себѣ, какъ извѣстно, и хорошее и плохое, и полезное и вредное. Но и здѣсь, въ Римѣ, распятію на крестѣ подвергались только самые тяжкіе преступники, самые закоренѣлые злодѣи. Для еврея крестъ былъ не только предметомъ ужаса, но и отвращенія; такъ какъ представлялъ родъ смерти, неуказанный, а даже „проклятой“ великимъ законодателемъ, Моисеемъ. Не удивительно поэтому, что враги нашего Господа такъ настойчиво добивались у Пилата Его распятія: *да распятъ будетъ... излиха вопіяху, да пропятъ будетъ* (Мѡ. 27; 22—23); враги Христовы надѣялись, очевидно, что самый родъ смерти отклонить отъ невиннаго Страдальца всякаго правовѣрнаго еврея... *Но не суть совѣти Божіи, якоже совѣти наши, ниже яко путіе наши, путіе Божіи* (Иса. 55, 8). Крестъ, обогранный невинною кровію безгрѣшнаго Страдальца и прикосновеніемъ къ святому тѣлу Богочеловѣка, самъ освятился и, такъ сказать, проникся, напитался этою неизреченною святынею, отъ чего сталъ источникомъ чудодѣйственной силы, славою и величіемъ всего христіанства. Въ день Воздвиженія мудрые боголюбцы, имѣющіе посѣтить храмъ Божій, собственнымъ слухомъ услышать, какія чудныя пѣсни и пѣнія вдохновенно составили святыя Отцы во славу креста Христова. Теперь же мы предызобразимъ только краткое ихъ содержаніе. По этимъ пѣснопѣніямъ сила креста Христова обуздывала ярость львовъ, рѣшала войны, прекращала битвы, укрощала бури, изгоняла бѣсовъ, отверзала небесныя врата, расторгала узы смерти, отгоняла недуги, отражала напасти, восстанавливала колебавшіеся грады, останавливала и свыше наносимые удары, и человѣческіе навѣты, однимъ словомъ всякія бѣдствія. Такова слава креста Христова. Что же удивительнаго послѣ того, что святая церковь и въ основаніи своемъ и на вершинѣ своей ставитъ святой крестъ, какъ символъ, какъ знамя своей непобѣдимой силы и крѣпости? Что удивительнаго, что и cadaго члена своего окружила она со всѣхъ сторонъ крестами! Какъ только мы являемся на свѣтъ, церковь возлагаетъ крестъ на грудь нашу для непрерывнаго памятованія о немъ; приходимъ въ возрастъ мужества, — крестомъ напутствуется насъ церковь къ христіанскому рожденію и благочестивому воспитанію дѣтей; всѣ таинства, всѣ священныя дѣйствія крестомъ для насъ совершаются и запечатлѣваются. Наконецъ, умеръ чловѣкъ, пусть это будетъ

какой ни
гибнуть,
кусковъ
священно
томъ, гдѣ
крестъ Х
всѣхъ св.
стіанину
вымъ. Не
на дѣла
червей, и
вести как
и болѣе с
сельная и
ни богатс
крестъ Х
несокруши
Господа

Имж

Распятіе е
самопожер
ченія при
достойно с
гать свои
ими потреб
другихъ л
Такъ имен
на протяж
чиваль се
„Я былъ
лѣ въ тел
дано мнѣ
ками, одна
раза терпѣ
глубинѣ мо
гаетъ, съ
не восплам

какойнибудь незнаемый, скорбящій, нищій, его имя должно бы полюбнуть, его память истребится; но вотъ любящая рука изъ двухъ кусковъ дерева слагаетъ надъ нимъ крестъ, и эта память становится священной, предъ этой могилой проходятъ съ уваженіемъ, какъ мѣстомъ, гдѣ похороненъ воинъ Христовъ, вооруженный силою креста. Такъ, крестъ Христовъ не только имѣетъ силу и славу въ себѣ, но и насъ всѣхъ святитъ, прославляетъ, освящаетъ несказанно. Подлинно, христіанину ничѣмъ не остается хвалиться, какъ только крестомъ Христовымъ. Не можетъ онъ хвалиться силою своею, которая часто тратится на дѣла грѣха и порока, ни красотою своею, которая есть достояніе первой, ни мудростію своею, или ученостію, которая часто, желая извести кажущіеся предразсудки и суевѣрія, вводитъ другія болѣе лютыя и болѣе опасныя, ни знатностію своею, которая проходитъ, какъ трава сѣльная и какъ цвѣтокъ полевой: „трава засыхаетъ, цвѣтъ отпадаетъ“, ни богатствомъ своимъ, которое нейдетъ за нами дальше гроба. Но крестъ Христовъ есть всегда для насъ слава неизживаемая и сила несокрушимая. *Мнѣ да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа.*

Имже мнѣ мѣръ распятыя и азъ міру, прибавляетъ апостолъ. Распятіе на языкѣ священномъ часто замѣняетъ слова: самоотверженіе, самопожертвованіе, ограниченіе себя въ пользу другихъ. Въ этомъ значеніи приведенныя апостольскія слова получаютъ такой смыслъ: чтобы достойно славить крестъ Христовъ, христіанинъ долженъ умѣть отвергать свои прихоти, ограничивать свои пожеланія, жертвовать даже своими потребностями въ пользу міра—другихъ людей, пріучая этотъ міръ, другихъ людей, жертвовать своими прихотями и похотями ради него. Такъ именно и поступали избранные сосуды Божіи во всѣ времена, на протяженіи длиннаго ряда вѣковъ. Какъ апостолъ Павелъ ограничивалъ себя въ пользу другихъ, это онъ самъ и разсказалъ о себѣ. „Я былъ часто въ трудахъ, передаетъ онъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ и многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по 40 ударовъ безъ одного, три раза били меня палками, однажды побивали камнями, такъ что я едва остался живъ, три раза терпѣлъ я кораблекрушеніе и однажды день и ночь провелъ въ глубинѣ морской“. Для чего же это? А вотъ для чего! „Бто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся!“ (2 Кор. 11; 23—25, 29). Такъ распинался вели-

кій учитель языковъ за міръ, за людей. А пріучилъ ли онъ міръ распинаться ради себя? Да, пріучилъ. Онъ пронесъ свѣтъ отъ Іерусалима до Рима и вездѣ основалъ церкви во славу креста Христова. Безъ всякихъ полномочій, безъ власти и силы, безъ войскъ и оружія онъ управлялъ милліонами душъ, и всѣ слушали его. Однихъ онъ хвалитъ: *хвалю вы, братія, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. 11, 2); другихъ порицаетъ: *„какъ смѣетъ кто у васъ судиться у нечестивыхъ, а не у святыхъ“?* (6, 1); третьимъ указываетъ порядокъ относительно сбора милостыни (1 Кор. 12, 1). Или: въ Палестинѣ былъ голодъ, въ Греціи—урожай, апостоль даетъ повелѣніе, чтобы греки собрали нужную помощь и послали святымъ въ Іерусалимѣ, и его повелѣніе безпрекословно исполняется. Нужно ли болѣе яркія доказательства самоотверженія и самопожертвованія со стороны слушателей апостола? Остальные ученики Христовы проявили въ своей жизни и дѣятельности столько чистоты и непорочности, столько невинности и безкорыстія, столько мужества и отваги, долготерпѣнія и состраданія, что нельзя описать, и ко всему этому они буквально выполнили ученіе о распятіи себя для міра, такъ какъ всѣ они буквально были распяты на крестахъ за имя Христово. А міръ? Сораспинался ли онъ апостоламъ? Да. Гдѣ только апостолы прошли съ словомъ благовѣстія, вездѣ являлись послѣдователи Христа и самые ревностные исполнители слова Его. Даже тамъ, гдѣ теперь Магометъ, какъ паукъ въ паутинѣ, задушилъ слово петины, во времена апостоловъ процвѣтали чудныя церкви Христовы и поучали чудныя пастыри церкви. Наступили вѣка мучениковъ. Эти ли агнцы Христовы, всегда готовые на закланіе, не распинали себя для міра и во славу креста? Ихъ мученія были и разнообразны и ужасны: ихъ жгли на огнѣ, топили въ водѣ, травили звѣрями, имъ строгаи тѣло, сокрушали кости; ихъ изнуряли холодомъ и жаромъ, моромъ и отравою. Не перечестъ всѣхъ видовъ терзаній, какія изобрѣтала злоба людская для ихъ истребленія, достаточно сказать, что самою легкою мѣрою наказанія считалось отнятіе головы. При всемъ томъ, вліяніе мучениковъ на умы и сердца современниковъ было громадно; они-то и создали для христіанства то положеніе, въ коемъ оно преобразило міръ, покоряя его подъ благое и легкое иго Христово. Часто случалось такъ: мученика терзають, а зрители, видя его правоту и незлобіе, дѣлаются христіанами. Или: мученика отправяють на мѣсто казни, и во время

пути с
что то
сами м
ника,
одного
была с
ческой
распина
тые му
и учені

Пе
лительн
ради не
воздаем
Христов

Бы
изъ нас
креста.
литвъ о
„мужи
поляхъ
Государе
ста, съ
чайшимъ
отличія
говорю,
дѣянiami
затъ нам
къ себѣ,
но имени
говорять
своей. Не
о славѣ
можно ук
ренно заб
было особ
ихъ время

миръ рас-
Герусалима
ова. Безъ
оружія онъ
хвалить:
дажъ вамъ,
какъ смъ-
вятыхъ“?
милостыни
— урожай,
иощь и по-
вно испол-
нїя и само
е ученики
о чистоты
мужества
ко всему
міра, такъ
Христово.
апостолы
ли Христа
дѣ теперь
л, во вре-
чали чуд-
нцы Хри-
міра и во
ихъ жили
до, собру-
отравою.
и людская
дѣроу на-
учениковъ
здали для
, покоряя
къ: муче-
дѣлаются
во время

пути сопровождавшіе его войны настолько полюбятъ его наставленія, что тотчасъ же объявляютъ себя христіанами. Случалось и такъ, что сами мучители, видя чистоту намѣреній и высоту побужденій мученика, превращались въ христіанъ. Словомъ, пользуясь выраженіемъ одного современника мучениковъ, нельзя не сказать: „кровь христіанъ была сѣменемъ новыхъ христіанъ“, изъ каждой капли крови мученической выростали десятки, сотни новыхъ христіанъ мучениковъ. Такъ распинали себя міру во славу креста Христова святые апостолы и святые мученики, и такъ сораспинался имъ миръ, проникаясь ихъ жизнію и ученіемъ, ихъ любовію и самоотверженіемъ!

Переходя къ нашимъ временамъ и касаясь насъ самихъ, позво-лительно спросить: такъ же ли и мы любимъ крестъ Христовъ, чтобы ради него распинаться и сораспинаться другъ другу. И во первыхъ, воздаемъ ли мы должную славу честному и животворящему кресту Христову?

Бываютъ минуты, когда мы, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ насъ воочію доказываютъ благоговѣнное отношеніе къ знаменію креста. Это бываеетъ во дни, нарочито установленные церковію для молитвъ о Государѣ и Его Благочестивѣйшемъ семействѣ. Въ эти дни „мужи силы“ или „мужи совѣта“, т. е., лица, прославившіеся на поляхъ брани, или въ гражданскомъ управленіи и за то отличенные Государемъ, обыкновенно знаки отличія, состоящіе въ изображеніи креста, съ величайшей заботою располагаютъ на груди своей и съ величайшимъ стараніемъ размѣщаютъ ихъ такъ, чтобы ни одинъ знакъ отличія не былъ сокрытъ отъ глазъ постороннихъ. Въ этихъ дѣяніяхъ, говорю, нельзя не видѣть заботы о славѣ креста Христова. Такими дѣяніями эти „мужи силы“ и „мужи совѣта“, очевидно, хотятъ показать намъ, что всѣ доблести, какія совершили они, они относятъ не къ себѣ, а къ кресту Христову и самому Христу. „Не намъ, не намъ, но имени Твоему даждь славу“, вотъ что и, несомнѣнно, не иное говорятъ намъ доблестные мужи, располагая знаки отличія на груди своей. Но это, однако, едвали и не единственные знаки нашей заботы о славѣ креста Христова. Параллельно съ этими знаками вниманія можно указать множество случаевъ, когда мы намѣренно или не намѣренно забываемъ воздать должную честь честному кресту, когда бы нужно было особенно о томъ помнить. Святые Отцы говорятъ намъ, что въ ихъ время христіане знаменовались образомъ креста, когда отходили

ко сну и когда вставали, при входѣ въ домъ и выходѣ, когда начинали принимать пищу и послѣ того, при началѣ и окончаніи всякаго дѣла. Помните, что и у насъ на Руси при томъ очень недавно соблюдался тотъ же обычай. А теперь осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ при входѣ въ домъ развѣ самый закорузлый раскольникъ, а люди православные и еще образованные довольствуются пожатіемъ руки хозяина. Молиться предъ принятіемъ пищи и послѣ того для образованнаго христіанина нашихъ дней тоже обременительно. Онъ находитъ болѣе удобнымъ только дымить за столомъ, дымить при началѣ обѣда, въ срединѣ и послѣ него. Правда, и въ древности и даже святые цари еврейскіе употребляли куреніе, но они воскуряли или фиміамъ, отъ котораго у насъ уже голова болитъ, или другія благовонія, разносившія чудный ароматъ подъ сводами зданій. А мы дымимъ траву, указанною намъ американскими дикарями и, какъ открытіе дикарей, приносящую лишь вредъ и намъ и окружающимъ. Знаменоваться образомъ креста, при началѣ и окончанія дѣла, образованный христіанинъ тоже находитъ излишнимъ, отъ того, можетъ быть, замѣчаютъ у насъ, что мы за дѣло, къ которому мы приставлены, которое собственно насъ кормить, принимаемся съ крайнею неохотою и дѣлаемъ его съ большимъ небреженіемъ. Наконецъ, молиться отходя ко сну и послѣ сна образованному христіанину и совѣмъ некогда. Превративъ дни въ ночи и ночи въ дни, онъ самъ не знаетъ, останется ли у него время на молитву.

Вотъ какъ далеко мы отступили отъ древнихъ христіанъ и нашихъ предковъ въ почтеніи къ славѣ креста Христова; въ минуты самыя важныя и знаменательныя нашей жизни, каковы—сонъ, принятіе пищи, мы не хотимъ воздать славу кресту, вознестись мыслію къ Подателю всяческихъ! Распинаемся ли мы, по крайней мѣрѣ, міру, т. е., ограничиваемъ ли себя, отвергаемся ли похотей и прихотей своихъ во славу креста Христова и ради ближнихъ своихъ, приучая и ихъ дѣлать тоже ради насъ?

Что міръ, т. е., ближніе наши, намъ служатъ, себя ограничиваютъ, распинаютъ ради насъ, это несомнѣнно. Для насъ существуютъ въ обществѣ творцы законовъ, блюстители законовъ, толкователи законовъ, которые бодрствуютъ, хранятъ, чтобы наше имя, честь, наша безопасность, наша собственность оставались неприкосновенными. Это одно. Далѣе, сколько есть лицъ, которыя на насъ работаютъ, устроя-

ють на
ники п
создаю
нимъ
есть, и
славил
моздате
безъ ис
несмыс
покорил
новый
„Полез
Сколько
вдовъ,
„Ну, д
свои р
И такъ
емъ, од
чего Го
должны
ложн
и приве
объясне

Протее

Кто
истинно-
ставить,
вергалос
такъ: вт

Когда начи-
нани всякаго
недавно соб-
мъ знамени-
икъ, а люди
мъ руки хо-
образован-
находить бо-
чалъ объѣда,
святые цари
иміамъ, отъ
разносив-
равною, ука-
карей, при-
ся образомъ
анинъ тоже
насъ, что
венно насъ
съ боль-
послѣ сна
ни въ ночи
о время на
анъ и на-
въ минуты
нъ, привя-
мыслию къ
бръ, міру,
хотей сво-
пріучая и
раничива-
дествуютъ
тели зако-
еть, наша
ыми. Это
е, устроя-

отъ наше благополучіе? Всѣ эти слуги, работники, поденщики, наем-
ники приносятъ намъ массу услугъ, добываютъ намъ массу сокровищъ,
создаютъ наше богатство. Чѣмъ же мы отплачиваемъ нашимъ ближ-
нимъ за всѣ ихъ услуги? „Нужно бы устроить храмъ, и средства
есть, и храмовъ у насъ мало, думаетъ иной изъ насъ, все бы тамъ
навилось имя Божіе, спасались люди и возносились молитвы за хра-
моздателя. Да года то нынѣ больно плохи!“ И остается благая мысль
безъ исполненія. „Хорошо бы построить школу — думаетъ другой. Сколько
всмысленныхъ дѣтей увидѣли бы свѣтъ истины, познали премудрость,
покорились бы страху Божію!“ „А самому то чѣмъ жить?“ раздается
новый голосъ въ душѣ, и благая мысль опять гложетъ въ терніи.
Полезно бы построить богоугодное заведеніе, размышляетъ третій.
Сколько дряхлыхъ старцевъ, убогихъ калѣкъ, сколько безпріютныхъ
вдовъ, безродныхъ сиротъ отерли бы слезы и молились за благодѣтеля!“
„Ну, да вѣдь, они все лѣнтыя, тунеядцы“, заключаетъ благотворитель
свои размышленія, оставляя снова благую мысль безъ исполненія.
И такъ вездѣ одной рукой мы, какъ будто, строимъ, другой разруша-
емъ, одной даемъ, другой отнимаемъ и говоримъ при этомъ: ахъ! От-
чего Господь насъ не слушаетъ? А за что насъ слушать то? Не о томъ
должны просить мы, чтобы слушалъ насъ Господь, а *Господи, при-
ложи намъ вѣру!* Когда мы будемъ имѣть достаточную вѣру, тогда
и приведенныя слова апостола мы поймемъ и исполнимъ безъ всякихъ
объясненій и напоминаній. Аминь.

Преподаватель семинари іеромонахъ Никодимъ.

Протестантскій піетизмъ, какъ родоначальникъ южнорусскаго штундизма.

(Продолженіе).

IV.

Кто хочетъ знать, какъ велики были заслуги піетизма въ дѣлѣ
истинно-христіанскаго просвѣщенія, тотъ прежде всего долженъ пред-
ставить, какому извращенному пониманію и даже пренебреженію под-
вергалось слово Божіе въ 17 вѣкѣ. Самъ Франке объ этомъ выразился
такъ: въ прошедшее и даже въ настоящее время во многихъ универси-

татахъ скорѣе можно ознакомиться съ другими науками, чѣмъ встрѣтить надлежащія пособія основательно изучить слово Божіе. Во время моего учебнаго курса я не имѣлъ возможности слушать лекціи о всемъ священномъ Писаніи. Въ 1709 году онъ сказалъ: за двадцать лѣтъ предъ симъ нельзя было найти библіи во всѣхъ Лейпцигскихъ лавкахъ; ученые, занимавшіеся богословіемъ, радовались, когда имъ представлялся случай приобрѣсть библію.

Также жаловался Франке на пренебреженіе нравственнымъ ученіемъ христіанской вѣры, толкованіемъ свящ. писанія и проч. богослов. наукъ; и говорилъ, что многіе студенты совершенно не слыхали христіанской морали въ полной ея системѣ. Экзегезъ былъ имъ тоже совершенно неизвѣстенъ, на церковную исторію весьма мало обращали вниманія, а занимались только одними полемическими спорами.

Имѣя въ виду эти важныя упущенія прежнихъ и современныхъ университетовъ, Франке преимущественно заботился о томъ, чтобы ознакомить своихъ слушателей съ словомъ Божиимъ, дать имъ пособія къ правильному пониманію его, возбудить и оживить истинно христіанскія чувства благоговѣнія къ Богу и любви къ ближнимъ, и выяснить правила и цѣль христіанской жизни. Эти благочестивыя желанія не оставляли его во всякое время, ими онъ воодушевлялся въ церкви и на академической каедрѣ, въ часы домашней молитвы и уединенныхъ размышленій, въ обращеніи съ учащимся юношествомъ, съ больными, нищими и въ кругу своихъ друзей и знакомыхъ, и внимательно усматривалъ всѣ случаи и способы привести ихъ въ исполненіе.

Педагогическія занятія его составляютъ великую эпоху въ исторіи богословія и жизни протестантской церкви. Вопреки методу тогдашнихъ богослововъ, ограничивавшихъ все дѣло образованія юношей преподаваніемъ теоретическихъ и полемико-догматическихъ истинъ вѣроисповѣданія, онъ старался о томъ, чтобы его ученики усвоили своимъ сердцемъ самый духъ и внутреннюю силу слова Божія; чтобы они знакомились съ нимъ не чрезъ одни только фоліанты и педантическіе уроки и проповѣди духовныхъ, а непосредственно, и для такого изученія давалъ имъ пособія въ знаніи священныхъ языковъ. Онъ отвращался обыкновенія современныхъ теологовъ, которые, изъ пристрастія къ оригинальности, увлекались всякою новизною, полагали въ ней достоинство богословскаго знанія, и старались всегда выставляться на каедрѣ

прогресс не раз зывалъ матери по ули дѣлаютъ собою г мудрога ніе во пользы лодыми науками

Пи в своим маніе еі ства. Он торіи и образова полемикі взглядъ ная засл стыреком какъ про пившій і цій, каса старался нуждамъ онъ пред ценнымъ ные ему языкомъ проповѣде ораторами Церковны телей къ выражало Отецъ въ

чѣмъ встрѣ-
е. Во время
кціи о всемъ
адцать лѣтъ
гскихъ лав-
а имъ пред-
нымъ учени-
ч. богослов.
ыхали хри-
тъ тоже со-
ю обращали
ами.

временныхъ
гомъ, чтобы
имъ пособія
ю христіан-
и выяснять
желанія не
ь церкви и
единенныхъ
больными,
льно усма-
въ исторіи
тогдашнихъ
преподава-
ѣроисповѣ-
оимъ серд-
они знако-
ескіе уроки
зученія да-
отвращался
тія къ ори-
й достоин-
на каедрѣ

прогрессистами. Студентовъ, которые хвалились такими наставниками, не разсуждая много, ведетъ ли это къ пользѣ, или ко вреду, онъ называлъ легкомысленными дѣтьми, которыя, получивъ отъ отца или матери какую либо новую одежду, считаютъ ее прекрасною, бѣгаютъ по улицѣ, хвалятся ею и, сосредоточивъ на ней все вниманіе, до того дѣлаются нечувствительными и неосмотрительными, что не видятъ подъ собою грязи и падаютъ въ нее. Впрочемъ, Франке сознавался, что при мудромъ руководствѣ эта склонность юношей къ любознанию и желаніе во всемъ видѣть новое—лучшее могутъ принести для нихъ много пользы и добра, и потому онъ самъ болѣе любилъ заниматься съ молодыми людьми, чѣмъ со старыми, уже успѣвшими ознакомиться съ науками и опытами жизни.

Питая самое глубокое уваженіе къ слову Божію, Франке внушалъ своимъ воспитанникамъ любовь къ нему, и, чтобы облегчить пониманіе его, читалъ имъ экзегетическія лекціи и давалъ другія руководства. Онъ ввелъ также въ своихъ школахъ преподаваніе церковной исторіи и значеніе ея считалъ весьма важнымъ въ системѣ богословскаго образованія, какъ для правильнаго изъясненія священнаго писанія и полемики съ иновѣрными, такъ и для того, чтобы получить вѣрный взглядъ на современное ему состояніе протестанства. Но особенно важная заслуга Франке въ дѣлѣ воспитанія юношей, готовящихся къ пастырскому служенію, состояла въ томъ, что онъ издавалъ правила, какъ проходить имъ будущее свое служеніе церкви. Каждый поступившій въ должность священника, имѣлъ у себя полную систему лекцій, касающихся его обязанностей. Преподаваніе гомилетики Франке старался сдѣлать цѣлесообразнымъ и примѣнительнымъ къ духовнымъ вуждамъ народа. Въ своихъ лекціяхъ и сужденіяхъ объ этой наукѣ онъ предостерегалъ своихъ воспитанниковъ отъ пристрастія къ напыщеннымъ фразамъ и педантизму, которыми любили щеголять современные ему проповѣдники, убѣждалъ ихъ говорить церковныя поученія языкомъ популярнымъ, понятнымъ для простыхъ слушателей. Многіе проповѣдники, писалъ онъ, стараются въ церкви Божіей прославиться ораторами, но мы не должны слѣдовать имъ; мы обязаны быть отцами. Церковный учитель, какъ отецъ, долженъ располагать своихъ слушателей къ добру и свои увѣщанія направлять такъ, чтобы въ нихъ выражалось искреннее желаніе его спасти заблудшихъ грѣшниковъ. Отецъ въ своемъ домѣ, какъ извѣстно каждому, не заботится объ ора-

торскомъ искусствѣ, когда дѣлаеть нравственныя замѣчанія и наставленія своимъ дѣтямъ. Церковный учитель долженъ быть подобенъ тому дереву, которое, имѣя большую высоту и широко распространяя вѣтви свои, опускаетъ ихъ до земли, дабы тѣ, которые находятся внизу, могли доставать плоды его и питаться ими. Это великій недостатокъ въ нашихъ университетахъ, что мы своей учености и своихъ познаній не можемъ употреблять въ дѣло для пользы слушателей. Спаситель, когда говорилъ проповѣди, часто имѣлъ предъ собою ученую публику Фарисеевъ и Иудейскихъ книжниковъ, но Онъ всегда выражался ясно и просто. Подобно Ему, каждый проповѣдникъ, при сочиненіи своихъ проповѣдей, долженъ имѣть въ виду, что онъ встрѣтитъ въ церкви ученыхъ и неученыхъ, и въ угоду первымъ ему нѣтъ нужды измѣнять образъ и тонъ своей рѣчи. Франке старался о томъ, чтобы ученики его имѣли сперва предварительныя понятія о проповѣдническомъ служеніи, а потомъ уже говорили церковныя рѣчи съ кафедры, онъ желалъ, чтобы въ церкви учили уже опытные проповѣдники, некуссныхъ же и неопытныхъ церковныхъ учителей онъ называлъ болтунами, не только бесполезными для церкви, но даже вредными.

Чтобы образовать назидательныхъ проповѣдниковъ, Франке находилъ весьма полезнымъ, для возбужденія благочестивыхъ чувствъ и нравственнаго усовершенствованія, устроить изъ своихъ воспитанниковъ собранія на подобіе Шенеровыхъ коллегій *pietatis*. Еще когда былъ въ Лейпцигѣ, онъ интересовался этою идеею, а въ Галлѣ привелъ ее въ исполненіе. Эти общества собирались разъ въ недѣлю для благочестивыхъ собесѣдованій и разсужденій, подъ руководствомъ какого либо опытнаго приватъ-доцента, или инспектора, который давалъ направленіе всей бесѣдѣ, и давалъ нужныя наставленія. Молодые люди въ первое время, по совѣту Франке, должны были болѣе слушать, а не принимать дѣятельнаго участія въ общественныхъ сужденіяхъ. Отъ учителей богословія онъ требовалъ, чтобы они старались учить юношей не одному только теоретическому богословію, но и практическому, т. е. чтобы они производили существенную перемѣну въ ихъ мысляхъ и чувствахъ. Самъ онъ способствовалъ этому чтеніемъ аскетическихъ лекцій, назначеніемъ часовъ для духовнаго пѣнія и благочестивыхъ практическихъ поученій. Онъ также обязывалъ профессоровъ высказывать предъ цѣлою коллегіею ученыхъ тѣ затрудненія и неудачи, которыя они встрѣтятъ въ дѣлѣ нравственнаго исправленія воспитанниковъ. Эта

коллегіи придумали о послѣ видно, отъ лю начала чтобы для нар катехизисъ выражал вѣдиче и поним нихъ вт лены к не такъ слушате. скоро за ною, и студентъ чатся г плодовъ

Бла ортодоксі словскаго рей и пр благослов

Галл съ одуше ными тео рами. На пользовал стахъ и воспитанн ственными геймъ, Батяхъ и с

наставле-
бенъ тому
іяя вѣтви
ся внизу,
достатокъ
познаній
паситель,
публику
лся ясно
и своихъ
ь церкви
ды измѣ-
обы уче-
ическомъ
ры, онъ
и, неис-
аль бол-
и.
ке нахо-
вствъ и
нниковъ
да былъ
ивель ее
благоче-
ого либо
правле-
въ пер-
не при-
гъ учи-
юношей
у, т. е.
, и чув-
лекцій,
ктичес-
ь предъ
ья они
въ. Эта

коллегія имѣла объ этомъ сужденія, дѣлала новыя предположенія и придумывала новыя пособія. Иногда Франке читалъ педагогическія лекціи о методѣ богословскаго и благочестиваго воспитанія, изъ которыхъ послѣ составились цѣлыя томы. Изъ нихъ и аскетическихъ его системъ видно, что нравственное усовершенствованіе, по его мнѣнію, зависитъ отъ любви къ слову Божію и правильнаго пониманія его; изъ этого начала должно развиваться и все дѣятельное христіанство. Наконецъ, чтобы образовать изъ своихъ воспитанниковъ добрыхъ и полезныхъ для народа пастырей, онъ считалъ необходимымъ упражнять ихъ въ катехизическихъ поученіяхъ, о достоинствѣ и пользѣ которыхъ онъ выражался такъ: студенты въ будущее время, когда займутъ проповѣдническія должности, увидятъ, что слушатели весьма мало знаютъ, и понимаютъ разные предметы вѣры, хотя бы сто разъ слышали о нихъ въ проповѣдяхъ, и это зависитъ отъ того, что они неприготовлены къ тому катехизическими поученіями; въ церквахъ проповѣди не такъ то скоро усвоятся, какъ въ школахъ лекціи. Большая часть слушателей до того непонятлива, что, прослушавъ одинъ періодъ, скоро забываетъ его, а послѣ вся рѣчь становится для нихъ непонятною, и они не получаютъ отъ нея никакой пользы. Если поэтому студенты, намѣревающіеся быть пасторами и проповѣдниками, не выучатся говорить катехизическія поученія, то они никогда не увидятъ плодовъ отъ своего церковнаго проповѣдничества.

Благочестивыя желанія Шпенера и Франке оживить мертвенную отodoxію духомъ истиннаго христіанства, преобразовать методъ богословскаго образованія и воспитать для церкви благочестивыхъ пастырей и проповѣдниковъ, увѣнчались въ лицѣ Галльскихъ воспитанниковъ благословенными плодами.

Галльскій университетъ выпускалъ изъ себя тысячи студентовъ съ одушевленнымъ религіознымъ направленіемъ, которые были отличными теологами, благочестивыми пастырями и ревностными миссіонерами. На поприщѣ служенія церкви они приобрѣтали такую славу, пользовались такимъ уваженіемъ въ народѣ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и городахъ никого не хотѣли видѣть у себя пастырями, кромѣ воспитанниковъ Галльскаго университета. Проникнутые религіозно-нравственными стремленіями піетизма Буддей, Рамбахъ, Пфаферъ, Мосеймъ, Баумгартенъ и др., стараются въ своихъ богословскихъ занятіяхъ и системахъ осуществить то, чего желалъ Шпенеръ въ своихъ

„Pia desideria“, и что вводил Франке въ своихъ школахъ. Теперь начинаютъ изучать библию съ большимъ усердіемъ и на ней непосредственно желаютъ строить богословскія системы. Эзегесъ вводится во всѣхъ почти Германскихъ университетахъ, и вмѣстѣ съ нимъ проливается болѣе свѣта на истины божественнаго откровенія, которыя прежде закрывались формами неподвижнаго и рутиннаго символизма. Знакомство съ оріентальными языками, которые изучались въ Галліи подъ руководствомъ Михаелиса, дало возможность сличать тексты и пособія къ вѣрному пониманію ветхаго и новаго завѣта. Подъ вліяніемъ піетизма, догматика принимаетъ характеръ евангельской простоты; герменевтика и гомилетика прилагаютъ свои правила не къ однимъ только спорнымъ мѣстамъ священнаго писанія, на которыхъ основывала особенности своего вѣроисповѣданія та или другая религіозная партія, но стремятся понять и усвоить смыслъ и духъ божественнаго откровенія въ полномъ его составѣ. Въ богословскихъ трудахъ Ланге и Павла Антона количество спорныхъ пунктовъ значительно уменьшено сравнительно съ прежними системами, обличенія и опроверженія ведутся по методу Шенера безъ ожесточенія и вражды; въ нихъ видно серьезное отношеніе къ дѣлу, и нѣтъ слѣпнаго пристрастія къ символическимъ книгамъ. Благочестіе начинаютъ считать, если не за исходный пунктъ богословія, то за существенную принадлежность его. Вмѣстѣ съ этимъ мы повсюду видимъ стремленіе раскрыть и выяснить нравственную сторону христіанства. Такъ Христіанъ Вейсманъ, подобно Шенеру, догматическое богословіе поставлялъ въ неразрывной связи съ нравственнымъ, Буддей издалъ полную систему христіанской нравственности; по его слѣдамъ идутъ Валхъ, Ромбахъ и Цфаферъ. Еще ближе по духу соединяются съ религіозно-нравственными началами Шенера и Франке Брейтгауптъ, Ланге и Лоренцъ Мосгеймъ. Последній въ своемъ сочиненіи: „Sittenlehre heiligen Schrift“ ясно показываетъ, что онъ былъ проникнутъ убѣжденіями Шенера. Въ этомъ твореніи не видно слѣдовъ глубокой изысканной учености: оно заключаетъ въ себѣ правила христіанской нравственности, основанныя непосредственно на священномъ писаніи. Избѣгая всякихъ спекулятивныхъ изслѣдованій и глубокихъ философскихъ изысканій, Мосгеймъ держится спокойно и твердо того піетическаго положенія, что только божественная благодать можетъ освятить сердце человѣка и что только истинно возрожденный, по своей духовной опытности и чистому сердцу, можетъ

быть и
заботив
и низш
пера и
другихъ
прилага
нію нар
чинают
и прим
и тонъ
распрост
тизмъ
рѣчи ц
проповѣд
для про
скія поу
повѣдн
стоящаго
техизиче
тившіеся
тистовъ
беръ въ
Лейпцигѣ
ихъ восп
своей дом
въ самы
пользѣ и
тембергск
стовъ, къ
навистію.
университ
вторымъ
тизма. Г
Франке, а
Брейтгауп
піетизма и
видно изъ
tionem р

хъ. Теперь
ей непосред-
вводится во
имъ проли-
тія, которыя
символизма.
въ Галліи
ь тексты и
одъ вліяні-
й простоты;
къ однимъ
хъ основы-
религіозная
кественнаго
дахъ Ланге
уменьшено
нія ведутся
видно серъ-
символичес-
а исходный
о. Вмеѣстѣ
снить прав-
гь, подобно
вной связи
ской прав-
феръ. Еще
т началами
ь. Послед-
ясно пока-
Въ этомъ
оно заклю-
чныя непо-
лятивныхъ
ь держится
божествен-
бо истинно
ду, можетъ

ать истинно-нравственнымъ христіаниномъ. Къ заслугамъ піетизма, работавшагося о распространеніи евангельскаго ученія между высшими и низшими классами, нужно отнести также то, что со времени Шпенера и основанія Галльскихъ школъ увеличиваются изданія библіи и другихъ книгъ благочестиваго и назидательнаго содержанія, и къ нимъ прилагаются нужныя замѣчанія и объясненія, чтобы пособить пониманію народа. Изъ подражанія Галльскимъ піетистамъ, проповѣдники начинаютъ говорить въ церквахъ проповѣди простыя, назидательныя и примѣнительныя къ духовнымъ нуждамъ слушателей. Этотъ способъ и тонъ проповѣдничества, какъ видно изъ исторіи протестантства, распространялся постепенно по всей Германіи и вытѣснялъ педантизмъ и схоластицизмъ, характеръ которыхъ носили церковныя проповѣди прежнихъ проповѣдниковъ. Кромѣ благотворной перемѣны въ проповѣдяхъ, Шпенеръ и Франке оказали еще великую заслугу протестантской церкви тѣмъ, что ввели въ ней катехизическія поученія. Со времени ихъ стали постепенно убѣждаться всѣ проповѣдники, что самая умная проповѣдь не произведетъ на народъ настоящаго дѣйствія, если послѣдній не будетъ подготовленъ къ ней катехизическими поученіями. Поэтому лучшіе изъ нихъ, искренно заботившіеся объ исполненіи своихъ обязанностей, слѣдовали примѣру піетистовъ и преподавали народу катехизическіе уроки, какъ напр.: Гернеръ въ Саксоніи, Сейданъ въ Берлинѣ, архидіаконъ Ротанъ Теллеръ въ Лейпцигѣ и др. Даже Лешеръ, врагъ піетистовъ, желая научить своихъ воспитанниковъ церковному проповѣдничеству, созывалъ ихъ въ свой домъ и давалъ упражненія въ катехизическихъ поученіяхъ. Даже въ самыхъ университетахъ, по примѣру Гальскаго, стали говорить о пользѣ ихъ для народнаго образованія. Въ концѣ 18 столѣтія и Виртембергскій университетъ сочувствовалъ добрымъ стремленіямъ піетистовъ, къ которымъ прежде относился съ непримиримою враждой и ненавистію. Величайшій богословъ своего времени и представитель этого университета Альбрехтъ Бенгель былъ для южной нѣмецкой страны вторымъ Шпенеромъ и заслужилъ названіе патріарха Швабскаго піетизма. Въ молодости онъ познакомился съ твореніями Шпенера и Франке, а во время своихъ ученыхъ путешествій имѣлъ случай видѣть Фрейтаугта и Аятона. Онъ вполне понялъ и усвоилъ добрыя стороны піетизма и давалъ имъ большое значеніе въ богословской наукѣ, что видно изъ вступительной его рѣчи: *de certissima ad veram eruditionem perveniendi ratione per studium pietatis*. Набожность онъ

считалъ основаніемъ и средоточіемъ богословскаго образованія: она сообщаетъ духу энергію и силу, даруетъ покой сердцу и совѣсти и помогаетъ находить правильный смыслъ въ божественномъ откровеніи. Эти убѣжденія онъ внушалъ своимъ воспитанникамъ, готовившимся къ духовному званію, которые впоследствии съ успѣхомъ противодѣйствовали антихристіанскому направленію раціонализма. Неблагочестивый проповѣдникъ, хотя бы и ученый, по мнѣнію Бенгеля, подобенъ птицѣ, имѣющей одно крыло. Онъ такъ же, какъ и піетисты, весьма невыгодно отзывался о прежнихъ лютеранскихъ проповѣдникахъ и называлъ ихъ ложными толкователями слова Божія. По примѣру Шпенера и Франке, онъ говорилъ проповѣди простыя, сердечныя, такъ что его могли понимать дѣти, и рѣзко возставалъ противъ современныхъ церковныхъ ораторовъ, искавшихъ только похвалы и славы отъ своихъ слушателей. вмѣстѣ съ піетистами онъ мало уважалъ символы и символическія книги лютеранской церкви и для пріобрѣтенія знанія богословскаго прямо и непосредственно обращался къ священному писанію, употребляя при этомъ тѣже средства и руководства, какія имѣлъ Гальскій университетъ. Только въ священномъ Писаніи, говорилъ онъ, вѣетъ божественный Духъ, а всѣхъ другихъ писаній я остерегаюсь, потому что въ нихъ можно встрѣтить одни только человѣческія мысли. Сочувствіе Бенгеля къ піетистамъ замѣчать можно еще въ томъ, что онъ, по своему нравственному характеру и внѣшнему поведенію, весьма во многомъ сходилъ съ Шпенеромъ и былъ для своихъ воспитанниковъ образцомъ искренняго благочестія, простосердечія и открытаго добродушія, какъ и Шпенеръ для своихъ коллегій. Вдобавокъ скажемъ, что свое уваженіе къ піетистамъ онъ выразилъ открытымъ свидѣтельствомъ, сдѣлавъ такое замѣчаніе о піетизмѣ: „это есть особенный даръ нашего времени, который не должно уничтожать; поборники ортодоксіи сперва враждовали противъ Аридта, Шпенера и Франке и употребляли при этомъ всѣ тѣ мѣры, съ которыми прежде возставали противъ папистовъ и другихъ сектъ. Но когда усилилась философія Вольфа и когда они сочли себя вынужденными противодѣйствовать ей, тогда они сами, по необходимости, обратились къ тѣмъ здоровымъ основоположеніямъ, которыхъ не хотѣли терпѣть въ Шпенерѣ и Франке“. Дѣйствительно, подъ вліяніемъ благочестивыхъ проповѣдниковъ, выходившихъ изъ Гальской школы, христіанская религія, прежде бывшая предметомъ одной только памяти и внѣшняго почтенія, стала проникать въ самое

сердце
тинѣ и
стране
твердо
ности.
словій
пѣвцы,
ныхъ с
поду, у
духовны
ской по
простым
лѣнія на
ховенств
сторону
родѣ и,
„Если м
подумаем
французс
представи
слѣдствен
маніе ну
утраты в
лагерей н
на это т
тогда сох
и покрови
груди как
человѣкол
телемъ я
какой либс
новенные
ищяя и во
залась въ
плодотвори
ходятъ сво
такъ и хри

я: она сооб-
сти и помо-
ровени. Эти
амся къ ду-
дѣйствовали
ивый пропо-
бенъ птицѣ,
есма невы-
и называлъ
Шпенера и
акъ что его
яныхъ цер-
отъ своихъ
золы и сим-
нанія бого-
гу писанію,
мѣлъ Галь-
тъ онъ, вѣ-
гаюсъ, по-
жкія мысли.
томъ, что
нію, весьма
оспитанни-
открытаго
скажемъ,
свидѣтель-
анный даръ
ортодоксіи
потребляли
отивъ па-
Вольфа и
тогда они
воженіямъ,
твительно,
шихъ изъ
предметомъ
въ самое

сердце германскаго народа, располагала къ богопочтенію въ духѣ и ис-
тинѣ и внушала живую вѣру во Христа и любовь къ Нему. Распро-
страненныя по всей Германской землѣ collegia pietatis были всегда
твердою защитою противъ индифферентизма и нравственной распущен-
ности. Въ этихъ благочестивыхъ собраніяхъ, отъ частныхъ молитво-
словій и благоговѣйныхъ размышленій, образовались духовные пѣсно-
пѣвцы, которые своею священною поэзіею и возвышенностію религіоз-
ныхъ стремленій возбуждали въ народѣ чувства благоговѣнія къ Гос-
поду, утѣшали его въ скорбяхъ и очищали нравственный вкусъ для
духовныхъ радостей. Они своими твореніями противодействовали свѣт-
ской поэзіи, своимъ одушевленнымъ религіознымъ чувствомъ, своимъ
простымъ, свѣтлымъ и живымъ словомъ производили больше впечат-
лѣнія на читателей, чѣмъ богословскія рѣчи и проповѣди ученаго ду-
ховенства. Известный уже намъ Лешеръ подмѣтилъ и эту добрую
сторону піетизма и его освѣжающую силу религіозной жизни въ на-
родѣ и, по примѣру піетистовъ, самъ сочинялъ духовныя пѣсни.
Если мы, говоритъ Гагенбахъ, перенесемъ мыслію въ 18 столѣтіе и
подумаемъ объ изнѣженности и свѣтскости нравовъ занесенной моднымъ
французскимъ духомъ въ предѣлы нѣмецкой земли; если мы себя
представимъ ужасныя слѣдствія тридцатилѣтней войны, битвъ за на-
слѣдственные владѣнія и Силезской войны; если мы возьмемъ во вни-
маніе нужды и вопли различныхъ семействъ, потерпѣвшихъ горькія
траты въ этихъ войнахъ, нравственную порчу, распространенную изъ
лагерей на жизнь гражданъ, отъ помѣщиковъ на крестьянъ; если мы
за это только издали посмотримъ и спросимъ себя самихъ, кто же
тогда сохранялъ сердце христіанина отъ отчаянія, былъ защитникомъ
и покровителемъ нравственнаго домашняго воспитанія и соблюдалъ въ
трудѣ какого нибудь грубаго воина тлѣющую искру страха Божія и
человѣколюбія: то мы открыто должны сознаться, что такимъ благодѣ-
телемъ явился не Вольфъ съ своею философіею, не другой авторъ
какой либо системы или эстетической литературы, съ которыми обык-
новенные люди бываютъ даже незнакомы, эта подкрѣпляющая, оживля-
ющая и возбуждающая ко всему высокому и благородному сила скры-
лась въ піетизмѣ, который въ то время представлялся живымъ и
плодотворнымъ органомъ христіанства“. Какъ нѣкоторыя лекарства на-
ходятъ свое полное специфическое примѣненіе въ известное время;
такъ и христіанство, возбужденное и оживленное въ піетистическихъ

обществахъ, явилось спасительнымъ средствомъ для 18 вѣка. По своему рѣзкому противорѣчію съ духомъ времени, pietизмъ невольно обращалъ на себя вниманіе и тѣхъ, которые презирали его и смѣялись надъ нимъ. Нѣжныя чувства христіанскаго человѣколюбія и состраданія, къ которымъ строго ученые люди относятся какъ къ чему то лишнему, не имѣющему никакой связи съ ихъ занятіями, рождались въ благочестивомъ сердцѣ какого нибудь бѣднаго мастерового или хлѣбопашца. О случаяхъ нравственнаго исправленія благородныхъ мужей и женъ, гражданскихъ и военныхъ начальниковъ, солдатъ, гражданъ, студентовъ, крестьянъ и пастуховъ есть исторія того времени. Обыкновенныя военныя вѣдомости молчатъ о побѣдахъ, которыя во время политическаго шума мирно совершала христіанская религія посредствомъ pietистовъ. Но въ разныхъ мѣстахъ заботливая рука не поскупилась на трудъ собрать свидѣтельства о ихъ человѣколюбіи. Такъ, напримѣръ, профессоръ Эрнстъ Морицъ Арндтъ въ Боннѣ въ 1834 году издалъ біографію евангелическаго проповѣдника Готфрида Атцмана, изъ которой мы получаемъ самыя отрадныя извѣстія о дѣйствіяхъ pietистическихъ школъ въ первой половинѣ 18 столѣтія. Эти извѣстія могутъ быть самымъ лучшимъ комментариемъ того, чему учили Шпенеръ и Франке и чего они хотѣли отъ своихъ школъ. Въ моемъ дѣтскомъ возрастѣ, увѣряетъ этотъ профессоръ, я еще видѣлъ въ домахъ и на кафедрахъ изъ этихъ школъ сѣдыхъ старцевъ, носящихъ на себѣ печать блаженной и несокрушимой вѣры, свѣтлаго и спокойнаго добродушія, котораго не могли возмутить никакія невзгоды и несчастія въ жизни, ни подозрѣнія и злоба людей. Эти образы представляются и теперь моему воображенію, какъ самыя пріятныя и освѣжающія душу явленія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о томъ, въ чемъ нуждается деревня.

Въ одномъ изъ церковныхъ органовъ за 1896 годъ, по поводу вопроса объ обязательномъ обученіи дѣтей грамотѣ, помѣщена была корреспонденція крестьянина о томъ, что именно нужно народу. Тутъ высказано наблюденіе автора о пагубномъ вліяніи „цивилизаци“ на нравственность городского, подгороднаго и заводскаго населенія,—наблю-

деніе,
бы пог
для пр
рода ма
чтобъ
сельска
Дѣ
народны
даже бо
правств
замѣчае
школъ и
мѣстахъ
случаевъ
на школ
рукъ“, —
Что
тельно с
мужичка,
Кре
въ нраве
говоры, с
водкой, в
сальныхъ
гдѣ собир
неприлич
пользуясь
позволя
сто того
образомъ
грядью; та
ный сравн
можетъ въ
ній. Къ то
почти все
Оконч
свободой и

ѣка. По сво-
евольно обра-
и смѣялись
и состраданія,
то лишнему,
съ въ благо-
хлѣбпашца.
жей и женъ,
нъ, студен-
быкновенныя
ия политиче-
ствомъ пиети-
купилась на
напримѣръ,
году издалъ
мана, изъ
вяхъ пиети-
ти извѣстія
учили Шпе-
моемъ дѣт-
въ домахъ
ихъ на себѣ
йнаго добро-
есчастія въ
авляются и
ющія душу

внѣ, которое заставляетъ крестьянина— корреспондента опасаться, какъ бы поголовное обученіе грамотѣ не принесло, вмѣсто пользы, вреда для нравственности жителей деревень, почему этотъ представитель народа мало сочувствуетъ введенію обязательнаго обученія и желаетъ, чтобъ прежде всего было усилено духовно-нравственное воспитаніе сельскаго населенія.

Дѣйствительно, намъ неоднократно приходилось наблюдать, что народныя училища мало исправляютъ деревенскіе нравы, можно сказать даже болѣе: гдѣ населеніе болѣе грамотно, болѣе развито, тамъ больше нравственной распущенности, особенно въ молодомъ поколѣніи. Это же замѣчается и на тѣхъ деревенскихъ молодыхъ людяхъ, учившихся въ школѣ или не учившихся въ ней—безразлично, которые побывали въ мѣстахъ „цивилизованных“. И родители въ громадномъ большинствѣ случаевъ не довольны своими грамотными дѣтьми, досадуя иногда и на школу; — „напрасно училъ, дуракомъ только сталъ, отбился отъ рукъ“, — обыкновенно говоритъ мужикъ про своего вольнаго сына.

Чтобъ отыскать причину такого нежелательнаго явленія, я тщательно слѣдилъ за жизнью деревни и, въ частности, семейною жизнью мужичка, причѣмъ оказалось слѣдующее.

Крестьяне обыкновенно мало заботятся о сохраненіи своихъ дѣтей въ нравственной чистотѣ. При дѣтяхъ они допускаютъ нескромныя разговоры, сквернословіе, недобрительные поступки, поятъ до пьяна ихъ водкой, возятъ ихъ на свадебныя гулянья, гдѣ такъ много допускается вульгарныхъ шутокъ, пускаютъ дѣтей на вечерки—деревенскія сборища, гдѣ собираются парни и дѣвицы, пляшутъ тутъ, играютъ нерѣдко въ неприличныя игры, поютъ нескромныя пѣсни и много безобразничаютъ, пользуясь отсутствіемъ надзора со стороны старшихъ. Малолѣтки часто позволяютъ сквернословіе при своихъ родителяхъ, и послѣдніе, вмѣсто того чтобы остановить дѣтей, нерѣдко поощряютъ ихъ. Такимъ образомъ 7—8 лѣтній ребенокъ знакомъ уже со всей нравственной грязью; такимъ онъ поступаетъ въ школу. Начальная школа въ ничтожной сравнительно промежутку времени своего курса естественно не можетъ вырвать съ корнемъ этихъ, взятыхъ изъ жизни, грязныхъ знаній. Бъ тому же при прохожденіи курса школы крестьянскія дѣти почти все время остаются въ своей невѣжественной средѣ.

Окончившіе курсъ въ школѣ пользуются у родителей большою свободой и этимъ очень злоупотребляютъ; они безпрепятственно продол-

евня.

по поводу
ощена была
роду. Тутъ
изаціи“ на
я,—наблю-

жають посѣщать заманчивыя для молодости, но страшно губительныя для нравственности, вечерки, гдѣ мальчики привыкають курить табакъ и пить водку, доставая на это деньги часто путемъ хищенія, гдѣ оба пола заглушаютъ въ себѣ стыдъ, часто допуская то, о чемъ срамно есть и глаголати... Подрослій мальчикъ по своей испорченности считаетъ себя, какъ грамотный, умнѣе родителей и легко выходитъ изъ послушанія имъ. Справиться съ такимъ сыномъ обыкновенно родителямъ уже не удастся и приходится лишь скорбѣть. Современный грамотный юноша въ деревнѣ, благодаря неправильному воспитанію, въ большинствѣ случаевъ ведетъ себя въ обхожденіи съ окружающими непочтительно, заносчиво и это составляетъ наружную отличительную черту грамотнаго отъ неграмотнаго, черту противную духу истиннаго просвѣщенія.

Есть, конечно, и въ крестьянской средѣ и благовоспитанные юноши и благовоспитанныя дѣвицы въ семьяхъ хорошихъ строго-разумныхъ родителей, но они составляютъ меньшинство.

Такимъ образомъ громадное большинство родителей не умѣетъ воспитывать своихъ дѣтей въ духовной чистотѣ или мало обращаютъ на это вниманіе и этимъ портятъ ихъ на горе себѣ и обществу. Слѣдовательно, чтобъ воспитаніе шло правильно, необходимо научить ихъ, какъ должно воспитывать дѣтей. Хотя духовные пастыри въ силу своей обязанности и учатъ своихъ пасомыхъ, но родители, какъ сами выросшіе при указанныхъ порядкахъ, относятся мало, невнимательно къ словамъ пастыря и доброе сѣмя въ загубѣломъ сердцѣ ихъ не находитъ себѣ доброй земли и не приносить благого плода.

Послѣ этого, очевидно, въ чемъ нуждается деревня. Очевидно, что въ помощь родителямъ, пастырю и школѣ для воспитанія дѣтей народа въ духѣ православной вѣры необходимъ особенный надзоръ, необходимы особыя лица, которыя смотрѣли бы за дѣтьми внѣ школы и семьи, а частію и въ самой семьѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда родители-воспитатели ведутъ себя очень плохо и не радятъ о дѣтяхъ, — которыя заботились бы о томъ, чтобъ дѣти вели себя благопристойно, устранили бы соблазны, не допускали, чтобъ дѣти собирались на губительныя „вечерки“ и присутствовали при пьяныхъ сборищахъ, не позволяли бы при играхъ сквернословія и этимъ устранили бы массовое зараженіе пороками; и, подъ руководствомъ пастырей, учащихъ и просвѣщенныхъ лицъ, умными совѣтами и наставленіями и главнымъ образомъ помощію полезныхъ книгъ развили бы въ дѣтяхъ и поддерживали

чистот
скія ч
къ пас
бовъ т
лучши
шихъ
доброе

Та
съ соб
для охр
и свое
Дѣ
прибли

Це
болѣе,
какъ по
теля, и
этой об
между

Въ
изъ сво
наблюда
приход
щенника

Дѣ
ководит
печитель
участіи

Над
возрастѣ
до 25 л.
исключит
лишь кос

*) Е
тельство
ствомъ. Д

губительныя чистоту нравовъ, богобоязненность, благоговѣніе къ церкви, патриотическія чувства, любовь и повиновеніе родителямъ, уваженіе и почтеніе къ пастырямъ, повиновеніе законамъ, установленнымъ властямъ и любовь къ людямъ, и такимъ путемъ помогали бы родителямъ воспитать лучшихъ будущихъ гражданъ, истинныхъ чадъ святыя церкви и хорошихъ будущихъ воспитателей новаго поколѣнія, способныхъ воспринять доброе духовное сѣмя.

Такъ какъ „цивилизациа“ быстро проникаетъ въ деревни, заноса съ собой и порочныя міазмы, то установленіе подобнаго наблюденія для охраны дѣтскихъ сердецъ отъ нравственной тли неотложно, необходимо и своевременно.

Дѣло наблюденія могло бы быть организовано въ слѣдующемъ, приблизительно, видѣ.

Церковно-приходское попечительство избираетъ одного, двухъ или болѣе, смотря по территоріи прихода, наблюдателей: діакона, которому, какъ помощнику пастыря, особенно свойственна обязанность наблюдателя, и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ *). Они утверждаются въ этой обязанности Пресвященнѣйшимъ епископомъ. Приходъ дѣлится между ними на участки.

Въ помощь наблюдателямъ каждое селеніе избираетъ особое лицо изъ своихъ лучшихъ людей. Такое лицо, подъ именемъ помощника наблюдателя, утверждается въ своей обязанности совѣтомъ церковно-приходскаго попечительства, непремѣнно подъ предсѣдательствомъ священника. Большія селенія избираютъ по 2—4 лица.

Дѣятельностію какъ наблюдателей, такъ и ихъ помощниковъ руководитъ пастырь, общее собраніе и совѣтъ церковно-приходскаго попечительства подъ непремѣннымъ предсѣдательствомъ пастыря и при участіи учительскаго персонала.

Надзору подчиняются дѣти и юноши крестьянскихъ семействъ въ возрастѣ съ 7 лѣтъ до 21 г. или до вступленія въ бракъ и дѣвцы до 25 л. или до выхода въ замужество. Послѣ сего они остаются въ исключительномъ надзорѣ пастыря, а наблюдатели слѣдятъ за ними лишь косвенно, въ случаяхъ, ниже указанныхъ.

*) На сколько намъ извѣстно, Таборское церковно-приходское попечительство уже вошло къ епархіальному начальству съ подобнымъ ходатайствомъ. *Ред.*

Наблюдатели, посѣщая селенія, заботятся, чтобъ не было соблазновъ для дѣтей со стороны взрослыхъ, чтобъ наблюдаемые вели себя непредосудительно, не допускали негодныхъ поступковъ и проч. Бесѣдами съ дѣтьми и чтеніемъ имъ полезныхъ книгъ, одобренныхъ для сего пастыремъ, и выдачею книгъ на руки грамотнымъ дѣтямъ (также по указанію пастыря) наблюдатели развиваютъ въ нихъ чувства, которыя требуются для истиннаго христіанина, патріота и гражданина. При такомъ порядкѣ, кстати замѣтимъ, едвали можетъ случиться, чтобъ окончившій курсъ въ школѣ къ призывному возрасту забылъ всѣ школьныя знанія, какъ часто теперь бываетъ. Съ дѣтьми наблюдатель занимается и пѣніемъ, если къ тому способенъ. Неграмотныхъ онъ обучаетъ молитвамъ при помощи грамотныхъ дѣтей, окончившихъ курсъ въ школѣ. Наблюдатель, какъ ближайшій послѣ пастыря руководитель своихъ помощниковъ, наставляетъ ихъ въ духъ требованій пастыря и совѣта церковно-приходскаго попечительства.

Помощникъ наблюдателя въ своемъ участкѣ тщательно слѣдитъ за поведеніемъ дѣтей. Онъ старается не позволять дѣтямъ произносить нескромныя слова, присутствовать на пьяныхъ сборищахъ, собираться на вечерки, старается, чтобъ дѣти не допускали какихъ либо противонравственныхъ поступковъ, слѣдить, чтобъ взрослые въ публичныхъ мѣстахъ не произносили ругательствъ, не соблазняли дѣтей неприличными дѣйствіями; посѣщаетъ публичныя увеселительныя собранія и слѣдитъ за поведеніемъ присутствующихъ; также посѣщаетъ артельныя работы на пристаняхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, при чемъ всѣ противонравственныя выраженія и выходки устраняетъ при содѣйствіи полицейскихъ чиновъ *). Дѣтей онъ наставляетъ въ повиновеніи родителямъ, въ почтительности къ старшимъ, въ благопристойности и добромъ вообще поведеніи и заботится, чтобъ они посѣщали церковныя богослуженія въ воскресные и праздничные дни; слѣдитъ, чтобъ къ дѣтямъ не прививались худыя привычки; особенно наблюдаетъ за дѣтьми,

*) Подобная обязанность лежитъ по закону на полицейскихъ, сотскихъ и десятскихъ, но на эти обязанности, къ сожалѣнію, набираются лица съ сомнительными нравственными качествами, которыя, напримѣръ, не видятъ проступка въ сквернословіи и нескромныхъ забавахъ. Бываютъ и хорошія личности въ числѣ десятскихъ и сотскихъ, но ихъ мало.

склон
наказ
сообщ
набли
чтені
пасты
женія
журна
и о н
наблю
наблю
Господ
ныхъ
чител
журпа
наблю
объ ос
ности
предст
въ сов
Журна
о. бла
П
для пе
ности,
отчетъ
епархіа
Б
ріала д
М
этому
П
денія з
тентны
вители

было соблаз-
е вели себя
проч. Бесъ-
енныхъ для
ямъ (также
чувства, ко-
гражданина.
случится,
забылъ всё
наблюдатель
къ онъ обу-
лихъ курсъ
уководитель
пастыря и

но слѣдить
произносить
собираться
о противо-
убличныхъ
неприлич-
собранія и
тъ артель-
при чемъ
при содѣй-
овиновеніи
гойности и
церковныя
чтобъ къ
за дѣтьми,

, сотекихъ
ся лица съ
не видятъ
и хорошія

склонными къ пороку. Съ дѣтьми обращается ласково и никакихъ наказаній на нихъ не налагаетъ. По прибытіи въ селеніе наблюдателя, сообщаетъ ему, какъ велъ себя каждый изъ наблюдаемыхъ. Выдаетъ наблюдаемымъ полученныя отъ пастыря или наблюдателя книжки для чтенія и отвѣчаетъ за возвратъ ихъ; исполняетъ и другія порученія пастыря, напримѣръ: приглашаетъ населеніе на чрезвычайныя богослуженія, слѣдитъ за появленіемъ сектантовъ и проч.

Наблюдатель ведетъ своимъ дѣйствіямъ точную запись въ особомъ журналѣ, а также ведетъ журналъ о наблюдаемыхъ особо о грамотныхъ и о неграмотныхъ. Въ журналѣ о грамотныхъ отмѣчаетъ: поведеніе наблюдаемаго, выдачу ему книгъ для чтенія, особенности, замѣченныя въ наблюдаемомъ (особенную способность, особенное прилежаніе ко храму Господню, рѣдкія душевныя качества и проч.) и о всѣхъ исключительныхъ личностяхъ представляетъ свѣдѣнія пастырю и въ совѣтъ попечительства. При неудовлетворительности поведенія отмѣчаетъ въ этомъ журналѣ исправительныя мѣропріятія. Въ журналѣ о неграмотныхъ наблюдатель отмѣчаетъ также о поведеніи, обученіи его молитвамъ, объ особенностяхъ въ немъ, о мѣропріятіяхъ къ улучшенію нравственности и проч. Означенные журналы наблюдатель время отъ времени представляетъ на разсмотрѣніе своего приходскаго пастыря и затѣмъ въ совѣтъ попечительства, который тщательно разсматриваетъ ихъ. Журналы могутъ быть осматриваемы и начальствующими лицами — о. благочиннымъ, епархіальнымъ начальствомъ и друг.

По окончаніи года наблюдатель представляетъ своему пастырю, для передачи въ совѣтъ попечительства, отчетъ какъ о своей дѣятельности, такъ и о дѣятельности своихъ помощниковъ. При надобности отчетъ представляется совѣтомъ черезъ общее собраніе попечительства епархіальному начальству.

Библіотеки попечительства и училищная дадутъ достаточно матеріала для чтенія наблюдаемымъ.

Мѣстныя власти, конечно, будутъ по возможности содѣйствовать этому дѣлу.

При организаціи сего дѣла въ изложенномъ видѣ дѣломъ наблюденія за подроставшимъ поколѣніемъ будутъ руководить вполне компетентныя лица: пастырь, учительскій персоналъ и всѣ лучшія представители общества — члены совѣта церковно-приходскаго попечительства,

при содѣйствіи гражданской власти,—въ успѣхѣ дѣла немислимо сомнѣваться. Кстати здѣсь замѣтимъ, что дѣти лучше слушаются постороннихъ лицъ, чѣмъ своихъ близкихъ и даже родителей. Разъ въ 1896 г. въ дер. Ельникѣ былъ такой случай: въ одной зажиточной крестьянской семьѣ внукъ главы семьи, мальчикъ лѣтъ 6, отца своего называлъ всегда „Митькой“ и строгія запрещенія отца, матери и дѣда не называть такъ отца были безуспѣшными. Пришлось быть въ этой семьѣ мѣстному волостному старшинѣ; мальчикъ и при немъ называлъ отца „Митькой“? Подозвавъ къ себѣ мальчика, старшина ласково пристыдилъ его за это и наказалъ, чтобъ отца онъ называлъ „тятинькой“, и теперь мальчикъ называетъ отца уже этимъ именемъ.

Затрудненія можно предполагать развѣ въ избраніи наблюдателей. Но и тутъ едва ли оно встрѣтится, такъ какъ нельзя полагать, чтобъ въ приходѣ не нашлось 4—5 человекъ, готовыхъ исполнять обязанность наблюдателя. Но если ихъ теперь и нѣтъ, то могутъ въ будущемъ, рано или поздно, быть. А помощниковъ наблюдателя селенія охотно изберутъ.

Разъѣзды по селеніямъ наблюдателями могутъ совершаться на обывательскихъ подводахъ, въ которыхъ населеніе едва ли откажетъ.

Въ нашемъ приходѣ описанный порядокъ надзора за нравственностью народной, благодаря стараніямъ предсѣдателя попечительства, священника о. М. П-го, уже вводится; каждое селеніе безъ затрудненій нашло и избрало достойныхъ лицъ въ помощники наблюдателя, при чемъ большія селенія избрали по 2—3 лица. Эти лица за пяти-мѣсячный періодъ успѣли уже доказать свою полезную дѣятельность. Такъ: а) черезъ нихъ въ Великій постъ и къ Страстной недѣлѣ и передъ праздниками разсылались въ народъ для чтенія соотвѣтствующія назидательныя книжки и разныя наставленія, и б) въ праздники уже мало было того безобразнаго разгула, какой былъ въ прошлыхъ годахъ; на народныхъ гуляньяхъ почти не бываетъ безобразій и сквернословія, какъ прежде, молодымъ людямъ не позволяется расхаживать съ гармониками днемъ и по ночамъ; драки рѣдѣютъ и пожилой народъ этимъ новымъ порядкомъ очень доволенъ. Но избалованная молодежь, не зная никакихъ границъ своей вольности, досадуетъ на эти порядки, хотя нарушать ихъ и не смѣетъ; досадуетъ главнымъ образомъ потому, что не видитъ подобнаго порядка въ другихъ приходоухъ, на

что и
щее в
ленно
злом
хлѣбо
мужич
ности
еще н
потому
И
альнаг
лѣнія
ховной
А по
жалуй

Б
большо
Прибыл
вилъ ст
нами,
лю они
встрѣти
ихъ въ
икону В
ющихся
—
метесь л
—
Дев
и совѣст
—
церковь

немыслимо
паются по-
Разъ въ
зажиточной
тца своего
ери и дѣда
въ этой
ль назвалъ
сково при-
ятинькой“,

людателей.
ать, чтобъ
ль обязан-
въ буду-
ля селенія

шаться на
откажетъ.
равствен-
ительства,
затрудне-
блюдателя,
за пяти-
тельность.
блѣ и пе-
тствующія
ники уже
длыхъ го-
скверно-
схаживать
ой народъ
молодежь,
эти по-
образомъ
одахъ, на

что и указываетъ наблюдателямъ и этимъ упрекаетъ ихъ. Въ настоя-
щее время при помощи этихъ помощниковъ наблюдателя и при уси-
ленномъ содѣйствіи мѣстной гражданской власти, начата борьба со
зломъ на „вечеркахъ“, устраиваемыхъ теперь народомъ при уборкѣ
хлѣбовъ. Вообще деревенскіе наблюдатели, избранные селеніями, (тѣ же
мужички, но лучшіе изъ нихъ) въ дѣлѣ улучшенія народной нравствен-
ности въ высшей степени полезны. За дѣтми же правильного надзора
еще не производилось, т. е. дѣло это еще неполнѣ организовано и
потому за ними надзоръ почти ни въ чемъ неотразился.

И такъ, деревня прежде всего нуждается въ установленіи спеці-
ального духовно-нравственного надзора за воспитаніемъ молодаго поко-
лѣнія (хотя бы одного) въ духѣ православной вѣры, нуждается въ ду-
ховной стражѣ противъ нравственной тли, заносимой „цивилизацией“. А по установленіи этого надзора, этой стражи, было бы полезно и по-
жалуй своевременно ввести для деревни и обязательное обученіе грамотѣ.

Житель деревни Н. Т.

Наказанный кощунникъ.

Быль жаркій іюньскій день. Къ домику, расположенному на окраинѣ
большого губернскаго города, подъѣхало на повозкѣ нѣсколько крестьянъ.
Прибыли они изъ дальней деревни отыскать живописца, который бы обно-
вилъ старый иконостасъ во вновь устроенной церкви и росписалъ ее ико-
нами. Небогатые средствами они искали мастера подешевле. Съ этою цѣ-
лю они и прибыли къ хозяину домика—Никифору Павловичу Итидину. Ихъ
встрѣтила хозяйка, и, узнавъ о цѣли ихъ посещенія, поспѣшила провестъ
ихъ въ садъ къ мужу, который сидя въ пасѣвѣ подъ тѣнью дерева, писалъ
икону Воскресенія Христова. Работа ему не удалась. Увидѣвъ приближа-
ющихся крестьянъ, онъ оставилъ работу и пошелъ къ нимъ на встрѣчу.

— Здравствуйте, заговорили крестьяне. Мы къ вамъ по дѣлу: не воз-
метесь ли вы росписать намъ церковь и обновить старый иконостасъ?

— Съ удовольствіемъ, если сойдемся въ цѣнѣ.

Деньги для него были все. Ради нихъ онъ готовъ былъ поступиться
и совѣстію, и всѣмъ.

— Мы люди небогатые. Хотемъ, чтобы украсить свою приходскую
церковь святыми иконами. Если бы вы согласились взять съ насъ подешевле?

— Хорошо, хорошо... объявите только—какія иконы и сколько. Я бы совѣтовалъ вамъ росписывать церковь иконами не на стѣнахъ.

— А какъ же? спросили пріѣзжіе.

— Лучше всего отдѣльно, на холстѣ или цинкѣ, въ отдѣльныхъ рамахъ. Гдѣ захочете, тамъ и поставите. Да это и прочіе и лучше. Когда захотите обновить, можете снять со стѣны и отдать мастеру; это тѣмъ удобнѣе для васъ, что эту работу здѣсь—на мѣстѣ я сдѣлаю лучше.

Потолковавши немного и, сойдясь въ цѣнѣ, Никифоръ Павловичъ пригласилъ ихъ въ комнату и, по русскому обычаю, угостилъ могорычемъ. Послѣ угощенія онъ повелѣ пріѣзжихъ въ садъ и показавъ имъ свою пасѣку.

— А какъ у васъ дѣло съ пасѣкой? Много ли роевъ имѣете и какую пользу получаете? спросилъ одинъ изъ крестьянъ.

— Плохо, роевъ въ этомъ году почти нѣтъ, да и пользы съ пасѣки и уже года три не имѣю; все уменьшается и уменьшается. Не знаю, что и дѣлать? Уже и по ученымъ книжкамъ стараюсь поправить свою пасѣку, да толку мало.

— А у меня, слава Богу, дѣло идетъ съ пасѣкой хорошо... Да вотъ что: вы и живописецъ да не имѣете у себя иконы свв. Зосимы и Савватія покровителей пчеловодства.

— А что она пособить мнѣ? сердито проговорилъ хозяинъ.

— То пособить, что, по ихъ молитвамъ, милосердый Господь Богъ пошлетъ благословеніе на ваше занятіе и наградитъ трудъ вашъ желательнымъ успѣхомъ. Мнѣ посовѣтывалъ имѣть икону свв. Зосимы и Савватія нашъ батюшка и—спасибо ему—дѣла моя пошли лучше. Я вѣрю въ силу благословенія Божія и по вѣрѣ моей дается мнѣ.

— А я не вѣрю, заговорилъ хозяинъ и знаете почему?..

Но договорить ему не дала жена, слѣдившая за разговоромъ. Зная характеръ мужа и не желая лишить его заработка, она пригласила пріѣзжихъ къ чаю. Тѣ отправились. Мужу своему сказала: «ты черезъ свой языкъ лишишься заработка и куска хлѣба. А дѣти—какъ будутъ?»

Въ отвѣтъ на это онъ буркнулъ ругательное слово и пошелъ въ домъ.

Напившись чаю, пріѣзжіе стали прощаться и, вручивъ задаточные деньги, стали просить, чтобы онъ, написавъ нѣсколько иконъ, пріѣхалъ къ нимъ и на мѣстѣ разсмотрѣлъ иконостасъ,—а написанные иконы оставилъ бы на надлежащихъ мѣстахъ, съ чѣмъ и согласился онъ.

Когда уѣхали крестьяне, жена обратилась къ нему съ упрекомъ: скажи пожадуйста Никифоръ! что это у тебя за охота хвастаться своимъ невѣріемъ предъ всякимъ. Тому не вѣришь, надъ тѣмъ смѣешься, а иногда даже и бранишь. Не за то ли Богъ и наказуетъ насъ? Вездѣ неудача, всегда убытокъ. Образумься, остепенись.

— Что? заревѣлъ и бросился съ кулаками на жену. Ты собираешься учить меня? Напрасно. Я лучше твоего знаю: никакого Бога нѣтъ... Да и какой это Богъ, когда я его дѣлаю? Дураки считаютъ его за Бога.

— Съ нами крестная сила! Что ты мелешь? Образуясь! Богъ поругаемъ не бываетъ; Онъ терпѣть, терпѣть, а потомъ наказетъ.

— Не наказетъ; не боюсь я Его! и съ этими словами вышелъ изъ квартиры въ садъ.

Солнце склонялось къ закату и въ воздухѣ чуялась прохлада наступающаго вечера, Никифоръ Павловичъ улегся на травѣ и молча глядѣлъ въ даль. Его никто не беспокоилъ. Что было въ душѣ его, никто не зналъ. Прележавъ нѣсколько времени, онъ всталъ, вошелъ въ домъ и, выпивъ нѣсколько рюмокъ водки, улегся спать. Утромъ онъ принялся за работу и съ женой больше не говорилъ ни слова.

Прошелъ мѣсяцъ. Нѣсколько иконъ было готово и ему нужно было доставить ихъ на мѣсто и тамъ условиться о дальнѣйшей работѣ. Укладывая въ ящики иконы, онъ нечаянно уронилъ одну и она замаралась. Въ гнѣвѣ онъ ударилъ кулакомъ по изображенному лику. Видя это, жена испугалась и начала просить его остепениться; но трудъ ей былъ напрасенъ. Уборы и укорины, а также пошлыя ругательства снова посыпались. Только лишь необходимость исправить замаранное и скорѣе доставить на мѣсто работу побудило его прекратить кощунство.

Исправивъ на-скоро испорченное, онъ уложилъ иконы въ ящики и отправился на пароходъ, на которомъ намѣревался доставить ихъ на мѣсто.

Провожая его, жена просила удержаться отъ кощунства хотя тамъ — на мѣстѣ.

— Ладно, ладно, не учи!

Проводивъ мужа, она вошла въ комнату. Гнетущее чувство сразу охватило ее. Чуетъ мое сердце что то недоброе, проговорила она и въ слезахъ поверглась на землю предъ святыми иконами, моля Господа не наказывать невѣрующаго мужа по дѣламъ его, а обратить на путь правый. Все бы, кажется, отдала она за это... Но долготерпѣнію Божию бываетъ конецъ.

Пріѣхавъ на пароходъ, онъ небрежно бросилъ ящикъ съ иконами, на которомъ потомъ расположились евреи закусывать. Только лишь требованіе напитана не загромождаютъ палубу вещами побудили Никифора сдать ящикъ въ багажъ.

Сдавъ ящикъ, онъ отправился къ буфету, выпить водки и началъ прохаживаться по палубѣ. Долго и молча бродилъ онъ пока пароходъ не отправился. Утомившись безцѣльнымъ хожденіемъ, онъ пріѣхалъ и скоро завязалъ разговоръ съ сидѣвшимъ около него пожилымъ человѣкомъ, котораго, узнавъ — кто онъ и по какому дѣлу ѣдетъ, свазалъ, «счастливы вы человѣкъ, что занимаетесь такимъ святымъ дѣломъ, какъ иконописаніе».

— Что тутъ святого? Это не болѣе какъ искусство. Всякое дѣло святое, если человѣкъ исполняетъ его, какъ слѣдуетъ.

— Нѣтъ; не говорите этого.

— Почему?

— Да потому, что ваше занятіе самое чистое, самое святое, если вы исполняете его, какъ слѣдуетъ. Вотъ мое дѣло торговое: какъ не согрѣшишь? Нужно продать залежалый товаръ, а потому приходится и забожиться, и обмануть; все это отъ привычки. Вы же, занимаясь иконописаніемъ, по неволѣ должны любить Бога и святыхъ Его, этого требуетъ само ваше занятіе.

— Знаете, о чемъ я спрошу?

— О чемъ?

— Скажите мнѣ: вѣрите ли вы въ Бога?

— А какъ же! вѣрую и благоговѣю, хотя отъ грѣховъ не отстаю; но надѣясь на милость Его, думаю получить прощеніе. Вы, вѣроятно, испытываете меня? Я говорю правду; въ мои ли лѣта лицемерить?

На этомъ разговоръ прекратился и больше о Богѣ не говорилось. Прѣхавъ нѣсколько станцій, Никифоръ Павловичъ простился и, забравъ свой багажъ, отправился въ деревню. Дорогой, сидя въ повозкѣ, онъ радумывалъ, что это такое? Люди вѣрятъ въ Бога, въ святыхъ иконы, но что тутъ святого? Я этому не вѣрю и на тѣхъ, которые вѣрятъ, смотрю, какъ на глупцовъ. Съ такими думами онъ пріѣхалъ въ деревню. Съ радостію приняла его батюшка и крестьяне. Работа его имъ понравилась. Уставивъ привезенныя иконы на надлежащихъ мѣстахъ, онъ не могъ сойтись въ дѣль за обновленіе иконостаса. Только праздничныя аналойныя иконы онъ взялся обновить. Относительно же иконостаса онъ сказалъ: «если вы не соглашаетесь на мои условія, вамъ придется поискать другого мастера». На другой день онъ отправился домой. Съ нимъ нарядили въ городъ и церковнаго старосту, который бы доставилъ ему аналойныя иконы и отыскалъ другого мастера.

Недовольный своей неудачей, Никифоръ Павловичъ въ душѣ бранилъ весь свѣтъ, а особенно крестьянъ, поскупившихся заплатить ему, сколько онъ хотѣлъ.

Пріѣхавъ на пароходъ, онъ не взялъ иконъ самъ, а предоставилъ это старостѣ, который взявъ ихъ, бережно снесъ на пароходъ и положилъ на лавочкѣ, боясь чѣмъ нибудь оказать къ нимъ неуваженіе.

Прошло нѣсколько часовъ. Никифоръ Павловичъ, изморившись, подвѣршилъ силы свои въ буфетѣ, подошелъ къ старостѣ, который хранилъ св. иконы. Посидѣвъ около него молча, онъ сказалъ: «уберите эту связку куда нибудь подальше; спать хочу».

Съ недоумѣніемъ староста искалъ мѣста, гдѣ бы положить иконы и не находилъ.

— Куда же я дѣну ихъ?

— Что? заговорилъ сердито живописецъ. Брось въ рѣку; найдутъ ихъ и признаютъ чудотворными. Дураковъ не мало на свѣтѣ.

Эти слова совершенно озадачили старосту... Онъ набожно перекрестился и сказалъ: вы шутите?!

— слѣдуетъ

поль, пр

услѣдн

ступкѣ

нами и

замолча.

Вс

и сожал

ему хот

бы друг

его утр

Но

Никифор

глазами

говорит

хода на

У

шадось

лась рѣ

жать чт

нимъ ег

объ уц

Ни

женіи. У

можно

въ тяг

аветь о

его Бог

Одн

дая и из

пастыри

патріарх

шинствѣ

къ сожал

волѣніе

— Какія шутки! Темнота ты деревенская. Боишься того, чего не боишься.

— Боюсь; Богъ накажетъ.

— А я не боюсь, сказалъ онъ и сбросилъ рукой святыя иконы на полъ, прибавилъ нѣсколько ругательныхъ кощунственныхъ словъ.

— Съ нами крестная сила! проговорилъ староста и, поднимая иконы, сѣлся на лавочкѣ и держалъ ихъ у себя на колѣняхъ, раздумывая о поступкѣ живописца, который не переставалъ шутить и издѣваться надъ иконами и вѣрой простого мужа. Видя, что тотъ ничего не отвѣчаетъ, онъ замолчалъ и чрезъ нѣсколько времени уснулъ.

Всю ночь просидѣлъ бѣдный крестьянинъ, раздумывая о случившемся и сожалея, что часть денегъ за работу была уже отдана впередъ. Какъ бы ему хотѣлось, чтобы живописецъ возвратилъ обратно деньги; онъ нашелъ бы другого, болѣе богобоязненнаго. Объ этомъ онъ намѣревался попросить на утро.

Но каково же было его удивленіе, когда по утру онъ подошелъ къ Никифору Павловичу и увидѣлъ, что онъ неподвижно смотрѣлъ мутными глазами и на вопросы не отвѣчалъ. Думая, что онъ не желаетъ съ нимъ говорить, онъ отошелъ отъ него и не подходилъ къ нему до прихода парода на мѣсто.

У пристани онъ снова заговорилъ съ нимъ, но вмѣсто отвѣта послышалось одно молчаніе. Никифора Павловича разбилъ параличъ; у него отнялась рѣчь и правая рука, такъ что онъ не только писать иконы, но и держать что нибудь ею не могъ. Доставивъ его на мѣсто и рассказавъ домашнимъ его о случившемся, онъ пошелъ искать другого живописца, скорбя объ упорствѣ невѣрующаго и о постигшемъ его наказаніи.

Никифоръ же Павловичъ такъ и остался въ своемъ несчастномъ положеніи. Хотя рѣчь немного и возвратилась къ нему, такъ что съ трудомъ можно разбирать и понимать его; но рукой онъ не владѣетъ и сталъ онъ въ тягость семьѣ своей. Созналъ онъ свой грѣхъ, хотя и поздно, и сожалѣетъ о немъ. Семья же его не перестаетъ усердно молиться, да помилуетъ его Богъ.

(Воскр. Чт.).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Одна изъ причинъ, отдаляющихъ, пасомыхъ отъ пастыря.—Наблюдая и изучая жизнь деревенскаго пастыря, нельзя не замѣтить, что многіе пастыри держатъ себя нѣсколько высоко по отношенію къ пасомымъ, — патриархальную простоту жизни стариковъ — пастырей замѣнили въ большинствѣ жизнью современнаго интеллигента свѣтскаго человѣка, — и часто, въ сожалѣнію, жизнью не по средствамъ. Нынѣшнее, особенно молодое поколѣніе сельскихъ пастырей уже считаетъ для себя часто унижительнымъ

раздѣлить при всякомъ удобномъ случаѣ свромную трапезу со своимъ пасомымъ какъ у него, такъ и у себя,—побесѣдовать съ пасомымъ въ его домѣ, посѣтивъ для этого пасомаго иногда случайно, совершенно частнымъ образомъ. Отсюда понятны—отдаленность пасомыхъ и нѣкоторое недовольство паствы, помимо, конечно, всякихъ иныхъ, къ сожалѣнію, не рѣдкихъ въ наше время недоразумѣній и случайныхъ обстоятельствъ въ отношеніяхъ пастыря съ пасомыми. А между тѣмъ для пасомаго нѣтъ и не было ничего болѣе пріятнаго и утѣшительнаго, какъ раздѣленіе трапезы и дружеская бесѣда со своимъ дорогимъ пастыремъ, котораго нашъ народъ всегда величалъ и теперь, пожалуй, по старому обычаю величаетъ „батюшкой“. Нѣтъ нужды, конечно, поддерживать обычай древности, сопровождавшій всякую трапезу обильными возліаніями, но и уклоняться отъ всякаго общенія съ пасомыми—это большая ошибка со стороны тѣхъ пастырей, которые поставили себя въ подобныя условія своей жизнедѣятельности въ приходѣ. Если пастырь хочетъ имѣть друга вѣрнаго и неліцемернаго въ приходѣ, то ему достаточно пригласить такого къ себѣ въ домъ и угостить его, допустимъ, однимъ стаканомъ чаю, побесѣдовавъ съ нимъ искренно и запросто; этотъ гость всегда уже будетъ вѣрнымъ его приверженцемъ. А если, послѣ этого, тотъ же пастырь поведетъ христіанскую братскую бесѣду въ домѣ того же пасомаго во время предложенной имъ, по случаю какого либо семейнаго торжества, трапезы, или вообще посѣтитъ его домъ совершенно частнымъ образомъ—просто для доброй бесѣды; то наилучшія отношенія ихъ укрѣплятся вполнѣ и сила вліанія такого пастыря на пасомыхъ будетъ необыкновенна.

Чѣмъ ближе къ паствѣ будетъ пастырь, тѣмъ лучше. Только на близости жизни пастыря съ пасомыми и его искренней любви и расположенности къ нимъ зиждется его авторитетъ въ приходѣ и его вліаніе на паству. Ничто такъ не убиваетъ жизненныхъ связей между извѣстными лицами, какъ отсутствіе между ними близкихъ и искреннихъ отношеній.

По нашему крайнему разумнію, обоснованному на опытѣ жизни, первая и существенная обязанность пастыря должна быть прежде всего та, чтобы жить съ пасомыми какъ можно ближе; а для этого необходимо посвѣщать ихъ дома неофициально только, но по преимуществу частнымъ образомъ—просто для доброй братской бесѣды съ ними,—и чѣмъ чаще,—конечно, тѣмъ лучше. Потому то, прежде чѣмъ учить паству чему бы то ни было, пастырю необходимо заслужить любовь и благорасположенность пасомыхъ. И пастыри, которые не выполняютъ этой своей прямой обязанности, никогда не будутъ искренно и горячо любимы своими пасомыми, не смотря на всю свою безукоризненную жизнь и вполнѣ, повидимому, добросовѣстную пастырскую дѣятельность во всѣхъ своихъ прочихъ пастырскихъ отношеніяхъ; а разъ пастырь не пользуется полной и глубокой благорасположенностью паствы, то и вся самая добросовѣтная и энергичная, повидимому, проповѣдь истинъ вѣры и нравственности христіанской—никогда не будетъ имѣть полного успѣха.

И д
ятельные
своего и
паствѣ п
гласъ его
—и овцы
ныхъ пас
вполнѣні
школѣ,—
приходѣ,
весомѣнн
тельности
При
и въ виду
гомъ обре

Отк
шихъ дв
Начало об
ческой др
природы
связи мея
было тѣмъ
растеній:
зрѣлость,
ловья т
15; I Пет
ясно, м
ились въ
и растені
сенія умер
а весна и
кресенія.
нѣ двѣто
нено... И
покойниат
Хри
ти и пре
обычаю у
царьовны
теній и ц

И действительно, жизнь представляет намъ въ этомъ отношеніи рядъ примѣры. Иной пастырь, повидимому, не стоящій на высотѣ идеальнаго признанія, благодаря исключительно своей близости къ овцѣ пользуется ея полной любовью и благорасположенностью: „и овцы любя его слышать и свся овцы глашаетъ по имени. ; предъ ними ходитъ, и овцы по немъ плдутъ, яко вѣдятъ гласъ его“... А другіе изъ современныхъ пастырей, не смотря на всю свою неослабную энергію въ отношеніи исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей по учительству въ церкви и домахъ,—далеко не пользуются надлежащимъ пастырскимъ авторитетомъ въ обществѣ, и сѣмя ихъ проповѣди далеко не даетъ того плода, который оно обыкновенно принесло бы при иныхъ условіяхъ ихъ пастырской живедѣтельности.

Приведенные факты не вымышлены, они цѣликомъ взяты изъ жизни, въ виду ихъ чрезвычайной важности, мы считаемъ нравственнымъ долгомъ обратить на нихъ просвѣщенное вниманіе нашихъ дорогихъ собратьевъ.

(Кiev. En. Вѣд.).

Откуда произошелъ и что означаетъ обычай украшать гробы умершихъ цвѣтами и устилать путь къ кладбищу древесными вѣтвями?—Начало обычая украшать тѣла, гробы и могилы умершихъ лежитъ въ языческой древности. Язычество, вообще, состоитъ въ обоготвореніи видимой природы и потому естественно приходитъ къ мысли о взаимной тѣсной связи между человѣкомъ и міромъ растительномъ. Прійти къ такой мысли было тѣмъ легче, что жизнь человѣка имѣетъ много сходства съ жизнью растений: появленіе зародыша, постепенный ростъ, возмужалость и цвѣтъ, плодовитость, плодъ, ослабленіе, дряхлость. И само св. писаніе сравниваетъ человека то съ травою (Псал. 89), то съ полевымъ цвѣткомъ (Псал. 102. 13; I Петр, I, 24). Очевидно, сознанію язычниковъ предносилась, хотя и неясно, мысль о будущей, загробной жизни; почему мысль эту они и стремились выразить украшеніемъ покойниковъ, ихъ гробовъ и могилъ цвѣтами и растеніями, которые служили символами будущаго возрожденія и воскресенія умершихъ: зима, когда растенія увядаютъ, служила символомъ смерти; весна и лѣто, когда вся природа и растенія оживаютъ,—символомъ воскресенія. Велѣдствіе этого почти у всѣхъ языческихъ народовъ употреблено цвѣтовъ и растеній при погребеніи умершихъ было очень распространено... Иногда растенія ставились предъ домомъ, въ которомъ находился покойникъ, вокругъ гроба или были разсаживаемы на могилахъ.

Христіанство, освѣтившее темное представленіе язычниковъ о безсмертіи и превратившее это представленіе въ непоколебимую увѣренность, и привычку украшать покойниковъ растеніями сообщило свой смыслъ, хотя въ первоначальныхъ установленіяхъ не было нигдѣ указаній объ употребленіи растеній и цвѣтовъ при погребеніи, и обычай этотъ нашель большее примѣ-

неніе и распространеніе въ церкви западной, откуда пришелъ къ намъ по подражанію сравнительно въ недавнее время. Упомянутія о существованіи этого обычая мы находимъ у св. Амвросія Медиоланскаго въ его рѣчи на смерть императора Валентиніана II (390 г.), у св. Григорія Богослова (329—390 г.), въ надгробномъ словѣ брату Кесарію и др. съ такимъ однако поясненіемъ, что обычай этотъ не находилъ всеобщаго одобренія среди христіанъ, которые предпочитали чествовать умершихъ словомъ назиданія и добрыми дѣлами. Такъ, св. Григорій Богословъ въ указанномъ мѣстѣ говоритъ: „Прочь отъ меня съ языческими играшками и представленіями въ честь несчастныхъ юношей... Прочь съ тѣми обрядами, въ которыхъ насыпями, приношеніемъ начатковъ, вѣнцами и свѣжими цвѣтами упокоивали усопшихъ человекъ, покоряясь болѣе отечественному закону и неразумію горести, нежели разуму. Мой даръ—слово; оно, переходя далѣе и далѣе, достигнетъ, можетъ быть, и будущихъ временъ... и сохранять... явственнѣе картины изображенія возлюбленнаго“ *).

Кромѣ общаго, присущаго цвѣтамъ и растеніямъ, символическаго значенія, нѣкоторые изъ нихъ, сообразно своимъ свойствамъ, употреблялись преимущественно предъ другими для украшенія покойниковъ, гробовъ и могилъ. Къ такимъ растеніямъ относятся розы, фіалки, лиліи, размаринъ, барвинокъ, плющъ, миртъ, сосна, ель, кипарисъ, лавръ, пальма и др. *Роза*—лучшій изъ всѣхъ цвѣтовъ—издревле означаетъ начало жизни. Бѣлый цвѣтъ розы, а равно *фіалки и лиліи*, такъ же бѣлый, и разцвѣтающій очень рано, символически означаетъ нравственную чистоту и непорочность; почему Пресв. Дѣва Марія нерѣдко изображается съ лиліей въ рукѣ или съ вѣнкомъ изъ лилій на головѣ. Красный цвѣтъ розы, по восточному сказанію, произошелъ отъ первой пролитой на землѣ крови; почему ему усвоено значеніе мученичества. *Размаринъ, Барвинокъ, плющъ, миртъ, сосна и ель* суть растенія постоянно сохраняющія свою зелень; почему ими украшаемы были могилы умершихъ въ знакъ непрекращающейся жизни и любви, простирающейся и на умершихъ. Изображенія мирта встрѣчается и на древне христіанскихъ гробницахъ. *Кипарисъ*, дерево никогда не теряющее листьевъ и не гнущее, по Амвросію Медиоланскому и по Григорію Богослову, служитъ образомъ праведника, утвердившагося въ благодати Божіей. Вѣдѣствіе тѣхъ же двухъ свойствъ кипарисъ служилъ символомъ никогда не прекращающейся жизни *Лавръ* всегда служитъ символомъ торжества и побѣды. Листья и вѣтви лавровые имѣли широкое употребленіе и у христіанъ первыхъ вѣковъ. По свидѣтельству Григорія Турскаго (540—595 г.), въ его время подъ тѣла умершихъ подстилались лавровые листья. На гробницахъ и другихъ древне-христіанскихъ памятникахъ часто встрѣчаются изображенія лавровыхъ деревьевъ и вѣтвей. Какъ постоянно зеленѣющее лавровое дерево такъ же служило символомъ непрекращающейся жизни и будущаго воскресенія. Самое воскресеніе Иисуса Христа въ христіанской сим-

*) Дополн. къ святоотеческой христоматіи Поторжинскаго, стр. 104.

воликѣ п
лавровымъ
входѣ въ
пальмовы
ана, Ориг
означаетъ
стоявшіе
вѣтвями
встрѣчаю
ба или ив
ніи. Упо
(на вербл
какъ дере
ліи и нов
Изъ

украшать
и устилать
какого пр
и въ разд
вославная
говъ, нап
виженія, в
двѣты и
совершенно
не носитель
иногда сом
ніемъ при
для небога
1885 г. и
бальныхъ
—ношеніе
и эмблемъ,
ченія, и сл
властямъ“.
и подобаю
шихъ, Св.
настоятели
приходскихъ
шаго обсте
ченіе, что
прывали о
ценно-служ

ель въ намѣ по
существованіи
въ его рѣчи на
орія Богослова
такимъ однако
еніи среди хри-
мъ назиданія и
мѣстѣ гово-
ставленіями въ
оторыхъ насы-
ми упокоивали
у и неразумію
далѣе и далѣе,
... явственнѣе

лвѣ первыхъ трехъ вѣтвяхъ изображалось чрезъ крестъ, окруженный
ровнымъ вѣтвямъ. Другимъ символомъ побѣды служила *пальма*. При
идѣ въ Иерусалимъ Господь, какъ Царь, встрѣченъ былъ народомъ съ
пальмовыми вѣтвями въ рукахъ (Іоан. XII, 13). По объясненію Тертулли-
я, Оригена, свв. Амвросія Медиоланскаго и Григорія Богослова, пальма
начаетъ «награду за побѣду». Въ Апокалипсисѣ св. Іоанна мученики, ус-
ившіе въ борьбѣ, являются предъ престоломъ Божиимъ съ пальмовыми
твями въ рукахъ (VII, 9). «Пальма мученичества» — выраженіе часто
рѣчающееся въ диптихахъ, мученическихъ актахъ и мартирологахъ. *Вер-*
или ива — дерево, нашедшее употребленіе при христіанскомъ богослуже-
н. Упомянутое о вербѣ соединено съ воспоминаніемъ евреями о Сионѣ
и *вербныхъ посреди его обьихомъ органы наша* псал. 136, 1—2). Верб
дерево, ранѣе другихъ распускающееся, служить символомъ воскресен-
и новой жизни и замѣняетъ у насъ въ недѣлю Вайи пальму.

Изъ сказаннаго видно, откуда произошелъ и что означаетъ обычай
рашать самихъ покойниковъ, гробы и могилы ихъ растеніями и цвѣтами
устилать ими путь къ владбищу. Видно и то, что въ обычай этомъ нѣтъ
ничего предосудительнаго; напротивъ, обычай этотъ полонъ глубокаго смысла
въ различныхъ формахъ служить носителемъ идеи безсмертія. Сама пра-
славная церковь въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаетъ употребленіе цвѣ-
въ, напр. для украшенія креста Господня 1 августа, въ праздникъ Возд-
женія, въ недѣлю крестопоклонную. Къ сожалѣнію, обычай употреблять
цвѣты и растенія въ видѣ вѣтвочъ, при погребеніи умершихъ, получилъ
вершено неправильную форму (вѣтки металлическіе); почему и сдѣлался
носителемъ а выразителемъ идеи безсмертія, а способомъ чествованія
иногда сомнительныхъ заслугъ почившаго, а еще болѣе пустымъ требова-
емъ приличія, сопряженнымъ однако съ большими и обременительными
на небогатыхъ людей издержками. Въ виду этого Св. Синодъ (20 декабря
1885 г. и 20 янв. 1886 г.) опредѣлилъ: „Воспретить при слѣдованіи погребен-
альныхъ шествій въ церковь для отпѣванія и на кладбища для погребенія
ношеніе вѣтвочъ съ надписью или безъ оныхъ, а равно и иныхъ знаковъ
и эмблемъ, не имѣющихъ церковнаго или государственно-офиціального зна-
ченія, и строгое за симъ наблюденіе вмѣнить въ обязанность полицейскимъ
двѣтямъ“. Независимо отъ сего, въ видахъ охраненія должнаго благочинія
и подобающаго святынѣ уваженія въ самыхъ храмахъ при отпѣваніи усоп-
лихъ, Св. Синодъ (опред. 10—12 февр. 1886 г.) вмѣнилъ въ обязанность
достоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, а равно и настоятелямъ
приходскихъ церквей и кладбищъ, въ случаѣ желанія родственниковъ умер-
наго обставить гробъ его въ храмѣ деревьями и растеніями, имѣть попе-
неніе, чтобы предназначенныя для того деревья и растенія отнюдь не за-
рывали отъ молящихся иконостаса и царскихъ вратъ и не мѣшали свя-
денно-служителямъ при совершеніи отпѣванія. (Самарск. Еп. Вѣд.).

Поучительное предложеніе г. начальника Воронежской губерні Воронежскому общественному собранію.—, Воронежское общественное собраніе по уставу имѣетъ цѣлью доставлять членамъ своимъ и ихъ семьямъ возможность проводить свободное отъ занятій время съ удобствомъ, пріятностію и пользою, причѣмъ устройство вечернихъ собраній обусловлено соблюденіемъ общеустановленныхъ по сему предмету правилъ.

„Лѣтомъ вечернія собранія съ музыкою назначены по средамъ и субботамъ, причѣмъ большой военной духовой оркестръ играетъ на открытомъ воздухѣ, начиная съ 7 часа и продолжая до 2 часа ночи слѣдующаго числа.

„Нарушая общественную тишину и спокойствіе на значительномъ районѣ городского пространства, столь необходимыя для отдыха и сна людей, особенно трудящихся, музыка ночью имѣетъ еще и то дурное значеніе, что, привлекая на ночныя гулянья много публики, большую часть коей составляютъ юное поколѣніе и дѣти, пагубно вліяетъ на здоровье людей вообще, молодежи въ особенности, отнимая у нѣжнаго, неокрѣпшаго умственно и физически, организма столь необходимый ночной отдыхъ, и, кромѣ того, переутомляя и раздражая молодое воображеніе, далеко не соответствуетъ и воспитательнымъ цѣлямъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ, когда родители не могли склонить юныхъ посѣтителей, не смотря на слабое здоровье, уйти ранѣе часу ночи, только потому, что музыка играла еще въ саду.

„Съ другой стороны, продолжительное, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ къ ряду, исполненіе музыкальныхъ пьесъ одними и тѣми же музыкантами, притомъ во всякую погоду, не можетъ быть полезно и для здоровья музыкантовъ.

„Вышеуказанныя обстоятельства, неблагоприятныя вообще, тѣмъ болѣе нежелательны въ такое время, какъ наканунѣ воскресеній, когда слѣдовало бы предоставить или облегчить возможность христіанину провести нѣсколько часовъ по христіански, а не въ разсыянномъ развлеченіи.

„Едва ли можно отрицать большую пользу для человѣка во всѣхъ отношеніяхъ, если онъ вечеръ на воскресенье проведетъ въ молитвѣ—въ этомъ ближайшемъ отношеніи къ Богу, а за симъ—въ тишинѣ домашней обстановки, въ душевномъ и тѣлесномъ спокойствіи, при которомъ наиболѣе возможно сосредоточиться къ самомъ себѣ, укрѣпляя свои душевные силы для нравственнаго совершенствованія, составляющаго въ жизнедеятельности задачу первостепенной важности.

„Стремясь въ субботу вечеромъ на гулянья въ садъ и оставаясь тамъ до поздней ночи, легко забыть о христіанскомъ долгѣ и даже трудно его выполнить и потомъ встать на другой день рано для богослуженія, которое въ приходскихъ церквяхъ начинается обыкновенно въ 6—8 часовъ утра. А между тѣмъ, какое важное значеніе имѣетъ для человѣка соблюденіе общаго для всѣхъ христіанъ правила о святости воскреснаго дня, установлен-

наго Богомъ и божественно и величаво

„Ежедневно рѣшитель церк

„Дл въ город ствительн

„На коновъ ц начальств ничныхъ прес. пре и въ вид публичны

„Такии приче мыслящих растающа

„Въ стіанской зыкою по, какими л общаствен

гулянья, и ли и при

„Пре боты не м вать прав спокойстві

„Съ ступности, общественн ществу, е сенье; это дуть въ го дякою.

„По считаю до ѣ выше про

ской губернію Богомъ и постоянно напоминаемаго христіанскою церковію—этимъ общественное соборное учрежденіемъ, всеоцѣненнымъ по Высочайшей мудрости и величайшей любви къ человѣчеству.

„Ежедневными гуляньями съ музыкой въ саду дается возможность ежедневно развлекаться, но они одного раза не облегчаются возможностью посѣщать церкви.

„Для русскихъ солдатъ, изъ коихъ состоятъ всѣ оркестры, играющіе въ городскихъ садахъ Воронежа, нарушеніе правилъ церкви еще болѣе чувствительно и можетъ имѣть лишь деморализующее вліяніе.

„На сколько дѣйствительно пагубны послѣдствія такого нарушенія заповѣдей церкви, доказываетъ официальное ко мнѣ обращеніе епархіальнаго начальства о содѣйствіи къ устраненію гуляній съ музыкою наканунѣ праздничныхъ дней, какъ во вниманіе указаній закона (ст. 146 уст. о пред. и рес. прест.), допускающаго въ субботы только духовные концерты, такъ въ виду малаго посѣщенія храмовъ Божіихъ прихожанами, отвлекаемыми преимущественно и развлеченіями.

„Такое заявленіе высшей духовной власти основывается на изслѣдованіи причинъ порчи нравовъ и на справедливыхъ сѣтованіяхъ людей благочестивыхъ и радующихся объ истинномъ добрѣ и пользѣ общества и подрастающаго поколѣнія.

„Въ виду вышеизложеннаго и преклоняясь предъ авторитетомъ христіанской церкви, я не могу согласиться, чтобы устройства гуляній съ музыкою подъ воскресеніемъ ихъ за полночь оправдывалось какими либо разумными соображеніями и вытекало изъ мѣстныхъ условій общественной жизни; нарушая законъ Божій и правила церкви, упомянутыя гулянья, не полезны въ нравственномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ, если и приносятъ кому либо пользу, то развѣ буфету, да и то сомнительно.

„Прекращеніе музыки до полуночи и выборъ другого дня вмѣсто субботы не могутъ представлять такихъ затрудненій, чтобы ради нихъ жертвовать правилами церкви и лучшими условіями для общественныхъ нравовъ, покоя и здоровья.

„Съ своей стороны, признавая общественное собраніе, по необходимости, наиболее гарантирующимъ общественное приличіе, чѣмъ другія общественныя мѣста, я полагаю, что собраніе оказало бы даже услугу обществу, если бы перенесло музыкальные вечера, наприкладъ, на воскресенье: этотъ день привлекъ бы много лицъ и семействъ, которыя не пойдутъ въ городскіе сады, общедоступные и переполненные праздничною публикою.

„По всѣмъ симъ соображеніямъ и согласно ст. 314, т. II св. закон., считаю долгомъ сообщить вышеизложенное совѣту гг. старшинъ и покорнѣе просить о послѣдующемъ меня увѣдомить“.

установлен-

Послѣ преній, собраніе постановило перенести субботнія гулянья на другой день, а также ограничить оркестровую игру 12 часами ночи.

Нельзя не порадоваться такому благому начинанію.

(Вор. Еп. Вѣд.).

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
протоіерей *И. Добрининъ*.

Содержаніе

Изданіе
№ 1
1880 г.

СОДЕРЖАНИЕ
Питаніе;
Рождеств
епархіаль
грамоты
новленія

Комите
таніе
сущест

Всѣ
изъ них
не менѣ
трехъ р
Чле
ція лиц
Пре
правовъ;